

ФЕМИДА

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ZANMEDIA.KZ

Арман РАХИМОВ:

**«ИСКОРЕНЕНИЕ КОРРУПЦИИ –
ЗАЛОГ БЛАГОПОЛУЧИЯ ГРАЖДАН»**

СОДЕРЖАНИЕ

Искоренение коррупции – залог благополучия граждан

Г. САЛЫК3

Эффективность применения денежного взыскания

Г. ТОЛЕУХАНОВА8

Реформа и развитие судебного процесса

Г. СЫЗДЫКОВА11

Личные неимущественные права и их судебная защита

С. АСАНОВА14

На стадии досудебного расследования

С. ШАХАМАНОВ17

Биометрическое распознавание

А. БЕКБОСЫНОВА19

Состязательность в досудебном уголовном производстве

Т. ОСЕПЯН26

Превентивность уголовного наказания

Э. УНГАРСЫНОВА30

Как шла колонизация кокшетауского и акмолинского края

Г. САЛЫК34

Поющее правительство

Г. МУКАНОВА39

ИСКОРЕНЕНИЕ КОРРУПЦИИ – ЗАЛОГ БЛАГОПОЛУЧИЯ ГРАЖДАН

Известно, что коррупция оказывает серьезное негативное воздействие на все сферы жизни общества: экономику, политику, социальную сферу. И борьба с ней – один из приоритетов государственной политики.

О достигнутых результатах противодействия коррупции и дальнейших ориентирах антикоррупционной политики журналу «Фемида» рассказал руководитель Департамента Агентства РК по противодействию коррупции по Акмолинской области Арман РАХИМОВ.

– Арман Тастемирович, Президент страны Касым-Жомарт Токаев в ходе своего выступления на заседании Мажилиса Парламента в январе этого года отметил, что обеспечение благополучия и качества жизни граждан является главной задачей государства. Расскажите, какие меры по воплощению поручений Президента принимаются Антикоррупционной службой Акмолинского региона?

– Как вы знаете, в свете реализации поручений Главы государства обеспечение благополучия и качества жизни на сегодняшний день представляет первостепенную задачу для госаппарата. В связи с этим, Агентством по противодействию коррупции разработаны новые подходы в своей деятельности. Они нацелены, прежде всего, на решение социально-значимых проблем населения и удов-

летворенность граждан от проводимой нами работы. Разработана Карта коррупционных рисков для каждого региона страны, которая стала главным ориентиром деятельности Антикоррупционной службы. В Карте обозначены насущные вопросы, которые не могут разрешиться по таким причинам, как отсутствие прозрачности процессов, административные барьеры, законодательные пробелы, ненадлежащая работа госслужащих.

Как следствие, появляются коррупционные схемы и возможности для различных незаконных деяний. По нашему региону в Карту коррупционных рисков включены сферы сельского хозяйства, земли, экологии, а также дорог и инфраструктуры. По всем вопросам Департаментом проводится анализ сведений правовой статистики, обращений граждан, публикаций СМИ и другой информации. После

принимаются соответствующие меры, в том числе с привлечением виновных лиц к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности.

Все это позволяет комплексно подходить к решению проблем социальной значимости в области. При этом, нам важно, чтобы в эту работу активно вовлекались госорганы и общественность. На сегодня по реализации Карты уже имеются определенные результаты. Например, это вопросы обеспечения аграриев дизельным топливом по льготной цене, здесь нами установлены серьезные коррупционные риски в процедурах ценообразования, согласования объема и доставки дизельного топлива, отбора оператора для реализации. Основная проблема – отсутствие единого подхода по предоставлению льготного топлива по стране. Этим и воспользовался теперь уже бывший руководитель областного управления сельского хозяйства. Он получил взятку в особо крупном размере за оказание содействия в определении взяткодателя оператором поставки удешевленного ГСМ для фермеров, за что в июне текущего года осужден к 10 годам лишения свободы. Совместно с акиматом мы упорядочили процесс определения операторов, в результате при участии фермеров обеспечили прозрачность процедуры. Все это положительно оценено аграриями региона. Кроме того, по внесенным нашим предложениям подготовлен проект Правил по урегулированию процесса поставки льготного дизельного топлива.

Также остаются острыми вопросы земельных отношений. Благодаря консолидированным усилиям уполномоченных и правоохранительных органов, добровольно возвращено в госфонд более 211 тысяч гектаров земли. Также по нашей инициативе, по итогам внешнего анализа коррупционных рисков в СПК «KOKSHE», добровольно возвращены государству 11 предназначенных под пастбища земельных участков Бурабайского района, которые ранее не использовались. Принятые меры позволили частично снизить дефицит пастбищных угодий и социальную напряжен-

ность в округе. Аналогичная работа совместно с прокуратурой области проводится в сфере использования условных земельных долей пайщиков.

На территории области установлено 35 проблемных ТОО, деятельность которых связана с нарушением прав пайщиков. В настоящее время в рамках данного мониторинга и прокурорской проверки более сотни пайщиков с земельными долями вышли из состава предприятий, повышены размеры дивидендов пайщиков. Разработан пошаговый алгоритм о порядке выхода из состава ТОО и выдела земельных паев, который доводится при встречах до сведения пайщиков. Департаментом выработаны рекомендации по защите и восстановлению прав пайщиков, в том числе на законодательном уровне. Кроме того, совместно с общественностью изучаем проблемные вопросы в сфере автомобильных дорог, проводим мониторинг, выявляем грубые нарушения по ремонту дорог и реконструкции инфраструктурных объектов. По всем этим фактам информируем МИО о выявленных рисках и добиваемся обеспечения контроля качества работ.

Особого внимания требуют вопросы экологии, в частности, проблемы утилизации твердых бытовых отходов и эксплуатации полигонов ТБО на территории региона. Эти проблемы связаны с вопросами выделения земельных участков, финансирования, строительства мусоросортировочных комплексов. Причем это актуально не только для Акмолинской области, но и других регионов страны. Совместно с госорганами и общественностью мы изучаем данную проблематику, прорабатываем пути решения.

Департаментом проводится работа по решению и других социально значимых проблем в области. Так, в сфере миграции нами выявлены факты необоснованного взимания в ЦОНах госпошлин за выдачу паспортов и удостоверений личностей с более 500 лиц социально уязвимой категории населения. Согласно законодательству, эти лица освобождены от уплаты данных сборов. По нашей

инициативе был поднят вопрос восстановления нарушенных прав граждан. В настоящее время совместно с органами полиции и ЦОНами проводится работа по возврату необоснованно оплаченных госпошлин. Один из приоритетов работы Антикоррупционной службы – защита прав и законных интересов субъектов бизнеса. В этом контексте Департаментом, в том числе совместно с РПП «Атамекен», принимаются меры по защите прав добросовестных предпринимателей от неправомерного вмешательства со стороны госструктур. Благодаря слаженной работе Антикора области и Региональной палаты, удалось положительно разрешить проблемные вопросы нескольких субъектов бизнеса, однако работы в этом направлении предстоит немало.

В целях повышения правовой грамотности и оказания юридической помощи социально незащищенным категориям населения в рамках проекта «Адал көмек» и акции «Народный юрист» на базе социальных объектов региона проводятся бесплатные консультации и приемы граждан. Департамент продолжает целенаправленную и системную работу по решению вопросов общественной значимости, результаты которой послужат улучшению благополучия и качества жизни граждан и предпринимателей региона.

– Каким образом выявляются и устраняются причины и условия коррупции в настоящее время? Ведь ранее в борьбе с коррупцией доминировали репрессивные методы и карательные меры?

– Действительно, на сегодняшний день с учетом проводимой антикоррупционной политики государства усилено взаимодействие трех основных функций Антикоррупционной службы: превенции, выявления и расследования. При этом главная роль отведена превентивным мерам, ведь, как показала практика, гораздо эффективнее предупредить коррупционные правонарушения, чем бороться с их последствиями и расследовать уголовные дела. В числе важных превентивных механиз-

мов – анализ коррупционных рисков и антикоррупционный мониторинг.

С начала текущего года Департаментом проведены внешние анализы коррупционных рисков в Инспекции транспортного контроля, АО «СПК «KOKSHE», Управлении миграционной службы, филиалах АО «НК «КТЖ». По итогам работы внесено 58 рекомендаций.

Так, анализ рисков в сфере транспортного контроля выявил ряд проблемных вопросов, среди которых такие, как фиктивное проведение техосмотра, слабая цифровизация и автоматизация процессов, оказание предпочтений определенным субъектам предпринимательства при выдаче спецразрешений на проезд крупногабаритного и тяжеловесного транспорта. Ключевыми проблемными вопросами в деятельности СПК «KOKSHE» стали несовершенство нормативно-правовой базы, реализация активов по заниженной стоимости, непринятие мер стабилизации цен на социально значимые продовольственные товары.

В рамках анализа рисков в КТЖ установлены системные риски, в числе которых – несовершенство цифровизации процесса и порядка предоставления равных возможностей предоставления вагонов, отсутствие прозрачности работы комиссий в сфере закупок по отбору тендерных заявок, прямой контакт между работниками КТЖ и предпринимателями. Также нами проведено 11 антикоррупционных мониторингов в наиболее подверженных коррупционным рискам сферах, где выработаны 62 рекомендации.

Одним из действенных превентивных инструментов в рамках исключения нерационального использования бюджетных средств стал мониторинг госзакупок. При установлении завышенных цен на товары, работы или услуги, Департаментом направляются рекомендации по корректировке стоимости госзакупок. Для примера, отделом образования Зерендинского района изначально было запланировано приобретение 10 учебных кабинетов на общую сумму 267,8 млн тенге или 26,7 млн тенге за единицу. При этом аналогичный товар учреждениями образования

города Кокшетау приобретается в среднем от пяти до 10 млн тенге. После внесенных рекомендаций экономия составила 241 млн тенге. В рамках мониторинга с начала текущего года по нашим мерам всего сэкономлено порядка 940 млн тенге.

Своевременно предупреждать более тяжкие коррупционные проявления позволяют выявление и пресечение административных правонарушений по 15 статьям КоАП. С начала этого года к административной ответственности привлечено 21 лицо с наложением штрафов на сумму свыше 10 млн тенге. Большая часть виновных привлечена по статьям, предусматривающими принятие на работу лиц, ранее совершивших коррупционное преступление, а также занятие предпринимательской деятельностью лицами, для которых законодательством установлен запрет на осуществление такой деятельности.

По уже совершенным преступлениям Департаментом на основании ст. 200 УПК вносятся в госорганы представления о принятии мер по устранению причин и условий совершения преступлений с последующим проведением разъяснительных встреч с коллективом. Так, за истекший период рассмотрены 37 представлений, по результатам которых 34 должностных лица привлечены к различным видам дисциплинарной ответственности, начиная от замечания до увольнения с должности. Причем половина из них – руководящий состав. Продолжается реализация института отставки первых руководителей госорганов за коррупцию подчиненных. На сегодняшний день имеются примеры отставки политических госслужащих за совершения подчиненными коррупционных правонарушений.

– Изменились ли уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией на сегодняшний день? Какова коррупционная преступность в Акмолинском регионе?

– Как я уже отмечал, работа Антикоррупционной службы реформирована, поэтому, если ранее акцент был на статистических показателях, то сейчас в приоритете удовлетво-

ренность граждан и доверие со стороны населения от проводимой нами работы. То есть, людям нужны хорошие условия жизни и безопасная среда проживания, а не количество пойманных коррупционеров. Тем более, что статистические цифры не отражают в полном объеме эффективность работы по противодействию коррупции. Об этом не раз говорил председатель Агентства Олжас Абаевич Бектенов.

С учетом новых подходов антикоррупционной политики нами обеспечивается активное взаимодействие уголовно-правовых мер и превентивно-профилактической деятельности. Параллельно с расследованием уголовных дел, не дожидаясь их завершения, мы погружаемся в проблематику, проводим работу по выявлению и устранению причин и условий коррупции, установлению коррупционных схем.

Вместе с тем, Глава государства обращает внимание на необходимость соблюдения принципа неотвратимости наказания за совершение коррупции. В рамках обеспечения данного принципа принят ряд законодательных поправок, к примеру, действует запрет на применение условно-досрочного освобождения к осужденным за коррупцию лицам, усилено наказание за коррупцию для сотрудников правоохранительных органов и судей, взяточдателей и посредников во взяточничестве и так далее.

Также предусмотрено внедрение ряда новелл, в частности, проверки на добропорядочность должностных лиц (integrity check), ответственности за необоснованное обогащение, института финансового расследования по принципу «follow the money», уголовной ответственности за обещание/предложение взятки и других. В целом, введение нацеленной на защиту конституционных прав граждан трехзвенной системы уголовного судопроизводства, повышение антикоррупционной культуры, автоматизация и цифровизация многих процессов, выявление и устранение причин и условий коррупции оказывают положительное влияние на снижение коррупции в регионе.

Если обратиться к уголовной статистике, то за истекший период Антикоррупционной службой региона зарегистрировано 60 уго-

ловных дел, из которых 39 – по тяжким преступлениям. Большую часть преступлений по-прежнему составляют факты хищений и мошенничества, а также взяточничества. К уголовной ответственности привлечено 29 должностных лиц, из них 8 руководителей разного уровня. Пресечено восемь случаев неправомерного вмешательства в деятельность бизнеса. Здесь повторяю, что Антикоррупционной службой принят ряд мер по защите субъектов бизнеса от незаконного вмешательства госструктур, разработан алгоритм согласования следственных действий, затрагивающих интересы бизнеса. В рамках сопровождения реализации госпрограмм зарегистрировано 13 преступлений. Обеспечено возмещение ущерба по уголовным делам на сумму свыше 546 млн. тенге.

– Какая работа проводится вашим ведомством по формированию в обществе антикоррупционной культуры?

– Данному направлению уделяется большое внимание, ведь продвижение уровня антикоррупционной культуры и нравственных ценностей у граждан является важной профилактической составляющей в противодействии коррупции. Вопросы формирования нетерпимости к коррупции представляют отдельный блок задач Концепции антикоррупционной политики на 2022–2026 годы, утвержденной Главой государства в феврале этого года. В ней обозначено, что внутренними ценностными убеждениями каждого человека должны стать честность, законность и прагматизм.

Важно и необходимо прививать антикоррупционные ценности на всех этапах становления личности, начиная с института семьи. Важную роль при построении системы добропорядочности играет воспитание нового поколения с крепким социальным иммунитетом от коррупции. Повышение антикоррупционной культуры, систематизация воспитательных и образовательных мер, стимулирование представителей госаппарата и бизнес-сообщества на добропорядочное поведение позволят добиться атмосферы абсолютного неприятия коррупции.

Департаментом на постоянной основе проводятся профилактические мероприятия с привлечением разных целевых групп: молодежи, госслужащих и квазигоссектора, бизнес-сообщества, общественности. Всего с начала года проведено более 1250 мероприятий.

К примеру, успешно используется практика ознакомления госслужащих с условиями содержания осужденных. Одну такую профилактическую экскурсию в исправительное учреждение ЕЦ-166/25 организовали для работников культуры, так как за последние несколько лет в этой сфере выявлено немало коррупционных фактов.

Также для воздействия на сознание госслужащих о последствиях коррупции при оглашении приговора виновному должностному лицу в зале суда присутствуют его коллеги. Кроме того, в рамках проектного управления в МИО и организациях квазигоссектора региона реализуется типовое базовое направление № 4 «Предупреждение и противодействие коррупции», где акцент поставлен на достижение конкретных результатов и персонализации ответственности.

В регионе действуют общественные советы, представители которого участвуют в антикоррупционных анализах и мониторингах, а также мероприятиях. Не менее важную роль в развитии института общественного контроля играют и представители СМИ. Для активного вовлечения граждан в вопросы противодействия коррупции действует дифференцированная система вознаграждения за сообщение о коррупционных правонарушениях, где максимальная выплата может составлять свыше 12 млн тенге. С начала года 12 акмолинцев, сообщивших о фактах коррупции, получили 1,8 млн тенге.

Все принимаемые комплексные меры направлены на неприятие обществом любых коррупционных проявлений, а также для повышения правовой грамотности и воспитания морально-нравственных ценностей у населения.

– Спасибо за интервью!

Беседовала Гульбаршин САЛЫК,
г. Кокшетау

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ДЕНЕЖНОГО ВЗЫСКАНИЯ

Как известно, норма ст. 127 Административного процедурно-процессуального кодекса предусматривает механизм наложения денежного взыскания, как неотъемлемого института административной юстиции. Из смысла положений АПК следует, что денежное взыскание – это мера процессуального принуждения, применяемая в порядке, установленном ст. 127 Кодекса.

**Гульназа ТОЛЕУХАНОВА,
судья Специализированного
межрайонного административного
суда г. Астаны**

Полагаем, что существование данной меры процессуального принуждения направлено, прежде всего, на реализацию задач административного судопроизводства, выражающихся в справедливом, беспристрастном и своевременном разрешении административных дел с целью эффективной защиты и восстановления нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов физических лиц, прав и законных интересов

юридических лиц в публично-правовых отношениях.

Показатель эффективности применения денежного взыскания по административным делам позволяет определить насколько полноценно удалось обеспечить реализацию задач административного судопроизводства при рассмотрении административных дел.

Определить указанный показатель эффективности представляется возможным посред-

ством изучения и анализа информации, полученной по результатам наложения денежных взысканий за 2021 и 2022 годы.

С учетом введения административной юстиции с 1 июля 2021 года сравнительный анализ для целей определения эффективности применения денежного взыскания целесообразно проводить за период – шесть месяцев 2021 года и шесть месяцев 2022 года.

Так, за шесть месяцев 2021 года судьями Специализированного межрайонного административного суда г. Астаны наложено 36 денежных взысканий, из них 35 исполнено и одно отменено.

Из анализа по наложенным денежным взысканиям информация представлена в диаграмме:

Из указанной диаграммы следует, что наибольшее количество денежных взысканий за шесть месяцев 2021 года наложено за непредоставление отзыва – 64 процента, непредоставление документов и материалов – 24 процента.

Переходя к анализу статистических данных о наложенных денежных взысканиях за шесть месяцев 2022 года, необходимо отметить, что всего наложено 48, из них исполнено – 46, на исполнении – одно, отменено – одно.

Из следующей указанной диаграммы следует, что наибольшее количество денежных взысканий за шесть месяцев 2022 года наложено за непредоставление отзыва – 53 процента, неисполнение запроса/определения суда – 14 процентов, непредоставление документов и материалов – девять процентов, неуважение суду – также девять процентов.

По результатам анализа установлено, что в 2022 году денежные взыскания наложены также за: неисполнение судебного акта, неуважение к суду, неисполнение запроса/определения суда, неисполнение процессуальных обязанностей.

Полагаем, что установленное практикой увеличение оснований наложения денежных взысканий может свидетельствовать о повышении уровня эффективности его применения.

При сравнении количественных данных за шесть месяцев 2021 и 2022 года, можно сделать вывод о тенденции в сторону увеличения до 11 наложенных денежных взысканий.

Таким образом, эффективность применения денежных взысканий подтверждается количественными показателями.

П. 4 ст. 124 АПК регламентирует, что применение к лицу мер процессуального принуждения не освобождает это лицо от исполнения соответствующих обязанностей, установленных кодексом.

По результатам анализа установлено, что из 36 наложенных денежных взысканий за шесть месяцев 2021 года исполнено 35, а за шесть месяцев 2022 года – 46.

Из вышеуказанной нормы следует, что исполнение денежного взыскания влечет исполнение требований суда по рассматриваемым административным делам, которые, в свою очередь, направлены на достижение задач административного судопроизводства.

А достижение задач административного судопроизводства – безусловный показатель эффективности применения денежного взыскания по административным делам.

Говоря об эффективности применения денежного взыскания необходимо также сказать об уровне профессионального правосознания государственных служащих.

От готовности пропустить через себя, принять и осознать тот объем процессуальных прав и обязанностей, предусмотренный нормами закона для обеспечения полного всестороннего и объективного рассмотрения административного дела, будет зависеть уровень профессионального правосознания государственных служащих, повышение которого, в свою очередь, положительно отразится на административной юстиции, где ответчиками по делу выступают государственный орган или должностное лицо.

Президент Республики Казахстан К.-Ж Токаев в Послании народу Казахстана в качестве одного из основополагающих направлений развития современного государства отметил необходимость построения справедливого Казахстана.

Полагаем, что повышение эффективности применения денежного взыскания по административным делам, как одного из ключевых институтов административной юстиции, будет способствовать планомерному и последовательному достижению основной идеи, определенной Главой государства.

РЕФОРМА И РАЗВИТИЕ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

Вопросы развития семейной политики в Республике Казахстан, охраны института брака в последнее время стали объектом особого внимания со стороны общества.

Гульнар СЫЗДЫКОВА
судья Жамбылского
областного суда

Государственная семейная политика является составной частью социальной политики Казахстана и представляет собой систему принципов, оценок и мер организационного, экономического, правового, научного, информационного и кадрового обеспечения, направленную на улучшение условий и повышение качества жизни семьи.

Конституция Республики Казахстан в ст. 1 определяет, что высшими ценностями страны является человек, его жизнь, права и свободы. Каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод (ст. 13).

Основное место в реализации указанных положений принадлежит самостоятельной ветви государственной власти – судебной, поскольку судебная система является ключевым механизмом демократического и правового государства.

30-летний юбилей Независимости Казахстана ознаменован поэтапным формированием собственной модели судебной системы, которая соответствует лучшим мировым стандартам.

В данном направлении особое место занимает реализация задач, поставлен-

ных Президентом Республики Казахстан К.-Ж. Токаевым на VIII съезде судей, где в качестве приоритетов обозначено обеспечение прав человека и верховенства закона, усиление независимости судебной системы как непереносимое условие справедливого правосудия и повышения доверия граждан к судебной власти.

Особенностью рассмотрения семейно-брачных споров является особый характер взаимоотношений участников конфликта (спора), в котором непосредственным участником является несовершеннолетний ребенок.

Действующим законодательством разделены категории дел по семейно-брачным делам следующим образом.

К подсудности специализированных судов по делам несовершеннолетних отнесены гражданские дела по спорам об определении места жительства ребенка; определении порядка общения родителя с ребенком и отобрании ребенка, находящегося у других лиц; об определении места жительства ребенка при выезде ребенка с одним из родителей за пределы республики на постоянное место жительства; о лишении (ограничении) и восстановлении родительских прав; об усыновлении (удочерении) ребенка и его отмене; о направлении несовершеннолетних в специальные организации образования или организации образования с особым режимом содержания; по спорам, возникающим из опеки и попечительства (патроната) над несовершеннолетними; об установлении отцовства несовершеннолетнего и взыскании с него алиментов; по заявлениям об ограничении или лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами; об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация); об установлении отцовства и о взыскании алиментов в процентном отношении или твердой де-

нежной сумме на содержание ребенка; об уменьшении размера алиментов; о защите трудовых, жилищных прав несовершеннолетних; о возмещении вреда, причиненного совместно несовершеннолетними и совершеннолетними, в том числе с участием недееспособных или ограниченно дееспособных совершеннолетних.

Споры о расторжении брака (при наличии у супругов общих несовершеннолетних детей, имущественных претензий друг к другу), о разделе общей совместной собственности супругов, взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей, детей совершеннолетнего возраста на период их обучения в системе среднего, высшего образования по очной форме обучения, содержание супруга (бывшего) супруга, родителей, рассматриваются сегодня судами гражданской юрисдикции.

В ходе реализации проводимой в Казахстане правовой реформы в судах республики запущены пилотные проекты «Семейный суд» на предмет создания единообразной правоприменительной практики по семейным спорам с учетом специфики этой категории дел, создание в перспективе специализированного суда, которому будут подсудны все семейно-брачные дела.

С 2018 года в целях сохранения семей, укрепления института брака, обеспечения прав несовершеннолетних, в судах Жамбылской области проводится совместная работа с узкими специалистами – медиаторами, специализирующихся на семейно-брачных делах, психологами, представителями социальных служб (социологов, представителей детских центров, центров молодежи и т.д.).

Жамбылским областным судом заключен меморандум с акиматом Жамбылской области, суды первой инстанции со стадии принятия иска в производство суда проводят примирительные процедуры в целях

выяснения причин расторжения брака и возможности урегулирования конфликта.

Судами области активно используется стадия подготовки дела к судебному разбирательству, в ходе которой суды, усматривая возможность сохранения семьи, предоставляют сторонам предусмотренный ст. 20 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» срок для примирения (до шести месяцев) и одновременно направляют соответствующее определение в рабочую группу «Бастау» коммунального государственного учреждения «Акимат города Тараз Жамбылской области».

Сегодня мы имеем положительные результаты по такому сотрудничеству. Узкие специалисты, в зависимости от причины распада семьи, оказывают консультативную помощь.

Судами, отдельными специалистами на постоянной основе проводится анализ обращений в суд по семейно-брачным делам, анализируются причины распада брачных отношений супругов, вырабатываются методики по вопросам урегулирования рассматриваемых споров.

Примирительные процедуры в суде (мировые, партисипативные и медиативные соглашения), – один из способов урегулировать семейный конфликт.

При проведении примирительных процедур, суды примиряют стороны не только с помощью специалистов, но и применяют свой собственный профессиональный ресурс, способствующий сторонам разрешить дело миром.

Согласно статистическим данным за 9 месяцев 2022 года, в суды Жамбылской области по семейно-брачным спорам поступило 4226 исков, против 4189 заявлений за аналогичный период 2021 года, из них возбуждено 3328 гражданских дел против 3423 дел в 2021 году.

Анализ показал, что количество дел, связанных с семейно-брачными спорами,

за девять месяцев текущего года по сравнению с прошлым годом уменьшилось на 95 дел.

Наблюдается уменьшение количества рассмотренных дел о расторжении брака.

Так, судами области за девять месяцев 2022 года рассмотрено по искам о расторжении брака 2280 дел, против 2718 дел в прошлом году (на 438 дел стало меньше).

Следует отметить, что снижению количества поступивших за анализируемый период исков способствовала проведенная профилактическая работа судов, а также меры по исключению принятия неподсудных исков (по расторжению брака органами РАГС).

Таким образом, сегодня мы имеем положительные результаты по реализации правовой реформы в стране.

Вместе с тем, в целях укрепления института семьи и брака, защиты интересов несовершеннолетних детей, развития института альтернативных способов урегулирования споров, считаем целесообразным предусмотреть обязательный (в настоящее время – альтернативный) порядок досудебного урегулирования брачно-семейных споров путем обращения к профессиональному медиатору, специализирующемуся на рассматриваемой категории дел.

Кроме того, мы рассчитываем в ближайшее время на реализацию направлений об объединении всех семейно-брачных споров в подсудность специализированного семейного суда, в состав которого войдут специально отобранные из числа действующих судьи, отвечающие соответствующим критериям, со штатом узких специалистов, в том числе психологов, социологов и других.

Полагаю, что актуальность вопроса о создании семейных судов в Казахстане высока, поскольку во главу угла поставлены интересы семьи – ячейки общества, а также в целях обеспечения дружественного к ребенку правосудия.

ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА И ИХ СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА

Защита гражданских прав является центральным институтом гражданского права. Это предусмотренная законом система мер, направленная на то, чтобы обеспечить неприкосновенность права, его осуществимость, восстановление в случае нарушения и ликвидации последствий нарушения.

Салтанат АСАНОВА,
судья Алматинского районного
суда города Астаны

В субъективном смысле право на защиту представляет собой самостоятельное субъективное гражданское право на защиту, возникающее с момента нарушения (угрозы нарушения) регулятивного субъективного гражданского права и появления правоохранительного гражданского пра-

воотношения, связанного с устранением препятствий в осуществлении субъективных гражданских прав, предупреждением гражданских правонарушений в будущем, пресечением происходящих правонарушений, восстановлением и компенсацией уже нарушенных или оспоренных субъек-

тивных гражданских прав, привлечением правонарушителя к гражданско-правовой ответственности, укреплении правопорядка.

Так, в силу п. 3 ст. 141 ГК РК личные неимущественные права подлежат защите независимо от вины лица, нарушившего право, если иное не предусмотрено Гражданским кодексом. Лицо, предъявившее требование о защите, должно доказать факт нарушения его личного неимущественного права.

Защита субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляется в предусмотренном законом порядке, т.е. посредством применения надлежащей формы, средств и способов защиты. Под формой защиты понимается предусмотренный законом порядок защиты гражданских прав. В теоретических исследованиях выделяют две формы защиты любого субъективного права: юрисдикционная форма и неюрисдикционная.

Для юрисдикционной формы характерно обращение за защитой в суд или иные уполномоченные государственные органы.

В рамках юрисдикционной формы защиты выделяют два порядка защиты: судебный и административный.

Подавляющее большинство способов защиты субъективных гражданских прав реализуется именно в судебном порядке. При неюрисдикционной форме заинтересованное лицо осуществляет собственные действия фактического или юридического характера, направленные на защиту своего права.

Таким образом, объектом защиты гражданских прав является субъективное право. Под защитой субъективных гражданских прав следует понимать предусмотренную законом систему мер, направленную на то, чтобы обеспечить неприкосновенность

права, его осуществимость, восстановление в случае нарушения и ликвидацию последствий нарушения.

Итак, защита субъективных гражданских прав осуществляется, как правило, в судебном порядке. Этот вывод следует из положений Конституции РК и ГК РК. П. 2 ст. 13 Конституции РК провозглашает, что каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод. Согласно п. 1 ст. 9 ГК РК защита гражданских прав осуществляется судом, арбитражным судом. На сегодняшний день судебная форма защиты является наиболее распространенной и эффективной.

В качестве средства судебной защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов выступает, по общему правилу, иск. Под иском следует понимать облеченное в форму искового заявления и обоснованное ссылкой на фактические обстоятельства требование к суду, принятое последним к производству, предоставить государственную помощь в реализации в отношении одного (нескольких) ответчиков предположительно принадлежащего лицу, в интересах которого предъявлено требование, притязания. Судебное решение является тем актом, который лежит в основе государственного принуждения, направленного на защиту нарушенного субъективного права.

Лицо, неимущественное право которого нарушено, может по своему выбору потребовать устранения последствий нарушения от нарушителя или за счет нарушителя самостоятельно совершить необходимые действия либо поручить их совершение третьему лицу. В силу ст. 142 ГК РК при одновременном нарушении личных неимущественных и имущественных прав размер возмещения имущественного вреда увеличивается с учетом компенсации, при-

читающейся потерпевшему за нарушение личных неимущественных прав.

Поэтому для того, чтобы суд мог реализовать гражданско-правовую санкцию, использовать принуждение для защиты нарушенного права, он должен установить наличие для этого правового основания, которым является состав гражданского правонарушения.

Как и любое правонарушение, гражданское правонарушение включает в свой состав четыре элемента.

Первый элемент: должно быть установлено, что лицо, которому предъявлены требования, может быть субъектом, против которого в соответствии с законом могут быть применены гражданско-правовые санкции. Применительно к ответчику должно быть установлено, что это лицо обладает деликтоспособностью, т.е. способностью нести ответственность за гражданские правонарушения.

Вторым элементом состава гражданского правонарушения является его объект. Объектом правонарушения всегда выступает конкретное субъективное право истца. Любое лицо может требовать применения гражданско-правовых санкций лишь постольку, поскольку оно докажет, что ответчик посягал на субъективное право истца, и это право тем или иным способом действительно нарушено. Третьим элементом состава гражданского правонарушения, наличие которого суд должен установить для применения гражданско-правовой санкции, является противоправность поведения ответчика, т.е. суд должен установить является ли поведение ответчика противоправным в том смысле, что нарушает субъективное право

истца, обратившегося в суд за защитой. Последним, четвертым, элементом состава гражданского правонарушения может служить субъективный фактор: учет вины правонарушителя как его субъективного отношения к самому правонарушению и к его последствиям: к нарушению субъективного права.

Здесь следует отметить, что для судебного порядка защиты гражданских прав одним из важных является вопрос об исковой давности как сроке защиты гражданских прав.

Согласно ст. 177 ГК РК, исковая давность – это период времени, в течение которого может быть удовлетворено исковое требование, возникшее из нарушений права лица или охраняемого законом интереса. Сроки исковой давности и порядок их исчисления предусматриваются законом и не могут быть изменены соглашением сторон. Общий срок исковой давности по казахстанскому законодательству составляет три года. Однако специфика судебной защиты личных неимущественных прав состоит в том, что в силу ст. 187 ГК РК, исковая давность не распространяется на требования о защите нематериальных благ и личных неимущественных прав, кроме случаев, предусмотренных законодательными актами.

Одним из таких случаев является содержащееся в этой статье указание на то, что исковая давность не распространяется на требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, однако требования, предъявленные по истечении срока исковой давности, удовлетворяются не более чем за три года, предшествующие предъявлению иска.

НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В своем Послании народу Казахстана от 16 марта 2022 года «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» Глава государства К.-Ж. Токаев указал, что «верховенство закона невозможно гарантировать без по-настоящему независимых, открытых и профессиональных судов всех уровней».

Серик ШАХАМАНОВ,
судья Специализированного
следственного суда г. Костаная

Согласно «Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года», утвержденной Указом Президента Республики Казахстан К.-Ж. Токаева от 15 октября 2021 года № 674, совершенствование порядка применения в уголовном процессе мер государственного принуждения и мер пресечения является одним из основных направлений развития национального

права, отвечающим стремлению Республики Казахстан приблизиться к уровню обеспеченности соблюдения прав человека и его законных интересов в сфере уголовно-процессуальной деятельности в странах «Организации экономического сотрудничества и развития».

В ст. 76 Конституции РК провозглашено, что судебная власть осуществляется

от имени Республики Казахстан и имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров республики.

Экс-председатель Верховного Суда Республики Казахстан Ж. Асанов неоднократно указывал на институциональную значимость деятельности следственных судей и специализированных следственных судов в качестве одного из семи камней правосудия.

Судебный контроль на стадии досудебного производства по уголовному делу осуществляется следственными судьями.

Как всем известно, досудебное производство по уголовному делу является одной из стадий уголовного процесса.

В бытовой речи юридический термин «досудебное производство по уголовному делу» зачастую заменяется термином «предварительное следствие» и большинством читателей понимается как действия следователя по расследованию уголовного дела.

С 31 июля 2018 года полномочия по осуществлению судебной защиты прав и свобод граждан во время предварительного следствия и дознания были переданы специализированным следственным судам, созданным в столице, городах республиканского значения и областных центрах нашей республики.

На стадии досудебного расследования следственный судья разрешает большое количество вопросов, которые в целом можно разделить на пять основных блоков:

- Санкционирование негласных следственных действий, продление и прекращение их проведения;
- Санкционирование содержания под стражей, домашнего ареста, экстрадиционного ареста и сроков их продления, санкционирование залога;
- Санкционирование производства обы-

ска, выемки, личного обыска, осмотра, объявления международного розыска, наложения ареста на имущество, временного отстранения от должности, запрета на приближение, принудительного освидетельствования, принудительного получения образцов, эксгумации трупа и других следственных действий;

– Рассмотрение вопросов о реализации вещественных доказательств и взыскании процессуальных издержек, депонирование показаний потерпевшего и свидетеля; наложение денежных взысканий на лиц; рассмотрение мотивированных ходатайств адвокатов и органов досудебного расследования;

– Рассмотрение жалоб на решения, действие и бездействие прокурора, следователя, дознавателя и органа дознания.

За относительно короткий в исторических масштабах период времени, – чуть больше четырех лет, – следственные судьи обеспечили эффективный судебный контроль на стадии досудебного расследования, сформирована судебная практика, Верховным Судом РК приняты Нормативные постановления «О некоторых вопросах санкционирования мер пресечения», «О санкционировании негласных следственных действий», внесены принципиальные изменения и дополнения в Нормативное постановление «О рассмотрении судами жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, органов уголовного преследования» и в другие Нормативные постановления по вопросам, непосредственно касающимся вопросов судебного контроля на стадии досудебного расследования.

БИОМЕТРИЧЕСКОЕ РАСПОЗНАВАНИЕ

Гражданские дела о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении умершим рассматриваются в соответствии с гл. 34 Гражданского процессуального кодекса РК.

Айжан БЕКБОСЫНОВА,
магистрант кафедры уголовно-
правовых дисциплин Евразийского
национального университета
им. Л.Н. Гумилева, главный эксперт
Института судебных экспертиз
по г. Астане ЦСЭ МЮ РК

Разработка биометрических технологий

Систематизированный биометрический подход был разработан в конце XIX века писарем парижской полицейской префектуры Альфонсом Бертильоном. Предложенный им метод основывался на измерении антропологических параметров человека (рост, длина и объем головы, длина рук, пальцев, стоп и т.п.) с целью идентификации личности. Новый метод произвел революцию в криминалистике

и получил название по имени автора – бертильонаж.

Внедренная автоматизированная система идентификации отпечатков пальцев (АДИС) в 1960 году установила первое применение биометрии, где автоматизация проверки личности была основана на десяти печатных карточках. В середине и конце 1980-х годов начали появляться первые автоматизированные дактилоскопические информационные

системы: «Morpho» (Франция), «NEC» (Япония), «Printrak» (США).

В настоящее время в органах внутренних дел Казахстана также создана централизованная автоматизированная дактилоскопическая система «Папилон» с удаленным доступом, что позволяет осуществлять проверки следов рук с мест нераскрытых преступлений по центральной базе МВД в реальном времени.

Вслед за отпечатками пальцев позже в 1984 году британским ученым-генетиком был открыт метод ДНК-дактилоскопия. Самый большой банк данных ДНК в мире – Национальная база Великобритании «NDNAD», которая создана в 1995 году. Метод ДНК-анализа успешно используется в экспертно-криминалистической практике и данный вид экспертизы позволил значительно повысить раскрываемость многих видов преступлений, где изымался генетический материал.

В Казахстане принят Закон «О дактилоскопической и геномной регистрации», который вступил в силу в 2021 году. В рамках данного закона генотипированы все лица, осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления. Реализация данного закона не только поможет в раскрытии различных видов преступлений, но и повлияет на визовый режим и контроль за пересечением государственной границы, что обеспечит интересы национальной безопасности.

Как следствие развития мобильной связи и камер видеонаблюдения, распознавание по голосу, лицу и походке стало важным биометрическим инструментом. Быстрое развитие техники и нарастающее ощущение отсутствия безопасности у населения, в целом, постепенно привели к тому, что население стало воспринимать видеонаблюдение как полезный инструмент в контексте профилактики и фиксации преступлений.

В 1998 году в лондонском районе Ньюэм впервые установлена система распознавания лиц. После 2001 года возрос интерес к таким биометрическим параметрам, как размер тела (рост, ширина, вес), пол, волосы, цвет кожи и характеристика одежды. Этот интерес в основном был мотивирован возможностью захвата

этих характеристик в непринужденной обстановке.

Виды биометрических характеристик

Существует ряд биометрических характеристик, которые используются в различных приложениях. У каждой биометрии есть свои сильные и слабые стороны, и выбор зависит от применения. Ожидается, что единый биометрический показатель будет эффективно отвечать требованиям всех приложений.

Другими словами, никакая биометрия не является «оптимальной». Совпадение между конкретным биометрическим распознаванием и программой, определяется в зависимости от режима работы приложения и свойств биометрических характеристик.

Краткое описание наиболее часто используемых современных биометрических технологий.

Биометрия отпечатков пальцев. На протяжении веков отпечатки пальцев использовались в уголовных расследованиях как средство идентификации. Это один из самых важных инструментов раскрытия преступлений из-за его надежности и уникальности.

Отпечаток пальца – это рисунок фрикционных выступов и впадин на поверхности кончика пальца. Техник-специалист оцифровывает или сканирует отпечаток, полученный на месте преступления, и компьютерные алгоритмы биометрической системы ищут все уникальные, мелкие и ребристые точки сравнимого отпечатка. Затем эти уникальные особенности сопоставляются с сохраненной базой данных отпечатков пальцев.

В Федеральном Бюро Расследований США (ФБР) находится интегрированная автоматизированная идентификационная система дактилоскопического учета и хранения криминального досье. IAFIS (интегрированная автоматизированная система идентификации отпечатков) обеспечивает автоматический поиск отпечатков пальцев, электронное хранение изображений и электронный обмен отпечатками пальцев (дактилокартами) и позволяет отвечать на предъявленные запросы.

В IAFIS-е хранятся отпечатки пальцев и 70 миллионов досье в криминальном архиве,

31 миллион гражданских отпечатков и отпечатки пальцев с 73 000 известных и подозреваемых террористов, обработанные США или международными правоохранительными органами. Среднее время поиска для запроса по электронному криминальному отпечатку и время подачи составляет около 27 минут. В IAFIS-е в среднем в течение года обрабатываются более 61 миллиона десятипальцевых дактилокарт. В сентябре 2014 года ФБР объявило, что они расширили возможности IAFIS модулем NGI (Идентификация следующего поколения). Модуль NGI имеет более продвинутые возможности поиска, включая радужную оболочку глаз и идентификацию лица.

Правительством Казахстана также создается национальная база данных отпечатков пальцев осужденных, значимая для быстрого установления подозреваемых и ускорения расследования уголовных дел.

Биометрия ладони. Ладони человеческих рук также содержат уникальный рисунок линий и эпидермальных гребней. Площадь ладони намного больше, чем площадь пальца, и, как следствие, ожидается, что отпечатки ладони будут еще более отличительными, чем отпечатки пальцев. Отпечаток ладони предоставляет следователям важный дополнительный следственный инструмент. Около 30 процентов отпечатков ладони обнаруживаются на месте преступления.

В мае 2013 года ФБР запустило базу данных по отпечаткам ладони, которая помогает следователям по уголовным делам в деле установления личности подозреваемых. Компании NEC (Япония) и PRINTRAK (США) разработали несколько идентификационных систем по ладоням. В этих системах используются снимки ладони с высокой разрешающей способностью и затем детализируются, извлекаются для сопоставления скрытых отпечатков.

Биометрия лица. Биометрическая технология распознавания лиц играет важную роль в правоохранительных органах. Распознавание лиц – это компьютерная система, которая автоматически идентифицирует человека на основе изображения или видео, которое затем сопоставляется с изображением лица, сохра-

ненным в биометрическом изображении лица базы данных. В 2012 году ФБР запустила пилотный проект в межгосударственную систему по распознаванию лиц в трех штатах, а с июня 2014 года систему полностью развернули по всей стране. Это позволило правоохранительным органам зарубежных стран использовать распознавание лиц для поиска более 15 миллионов людей.

Система соответствует фотографии, сделанной на станции или с места преступления, с имеющимися кадрами в NGI (База данных следующего поколения) в базе данных, которые имеют высокую вероятность совпадения. В Мичигане полиция сочла распознавание лица очень полезным для установления неизвестных лиц, которые совершают преступления как кража личных данных и мошенничество. Одним из первых в октябре 2001 года международный аэропорт Фресно Йосемити (FYI) в Калифорнии развернул технологию распознавания лиц Viisage.

В наши дни ряд компаний разрабатывают автоматизированные, а сейчас и автоматические системы распознавания человеческих лиц как Smith & Wesson (система ASID – Automated Suspect Identification System); ImageWare (система FaceID); Imagis, Epic Solutions, Spillman, Miro (система Trueface); Vissage Technology (система Vissage Gallery); Visionics (система FaceIt). Технологии распознавания лиц позволяют производить автоматический поиск и распознавание лиц как в графических файлах, так и видеопотоке.

Использование биометрического распознавания лиц в Казахстане позволило бы быстро и эффективно идентифицировать подозреваемого и сократило бы время на раскрытие какого-либо преступления, а в некоторых случаях – при использовании в стране единой базы для распознавания лиц не позволило бы подозреваемому покинуть страну.

Биометрическое распознавание по ушам. Предполагается, что форма уха, размер, цвет и структура хрящевой ткани ушной раковины являются отличительными характеристиками человека. Подходы к распознаванию уха основаны на расстоянии от выступающих точек на

ушной раковине. В 2005 году Хуэй Чэнь и Бир Бхану представили трехмерную систему распознавания. Весной 2015 года Yahoo Labs предложили новый вариант – идентифицировать владельца смартфона по ушным раковинам. Ученые использовали тот факт, что двух одинаковых ушных раковин в природе не существует – это уникальная биометрическая информация. Созданное программное обеспечение получило название Bodyprint. Программное обеспечение работает следующим образом: человек подносит телефон к уху, фронтальная камера делает снимок ушной раковины и сравнивает фото с имеющимся в базе. То есть, технология похожа на ту, что используется для авторизации при помощи отпечатка пальца.

ДНК-биометрия. Дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК), цепь нуклеотидов, содержащихся в ядре наших клеток, могут быть использованы в качестве биометрического инструмента для классификации и руководства по идентификации неизвестных лиц или оставленный ими биологических образцов.

Анализ молекулы ДНК в криминалистике называется криминалистическим профилированием ДНК. Использование ДНК (дезоксирибозной нуклеиновой кислоты) в расследовании преступлений выросло в последние годы. Это помогло правоохранительным органам выявить подозреваемых и раскрыть сложные преступления.

ДНК человека может располагаться по всему его телу. ДНК присутствует в ряде веществ организма, таких как кровь, слюна, волосы, зубы, слизь и сперма. Доказательства ДНК можно легко найти на месте совершения преступления. ДНК-биометрия использует генетическое профилирование, которое также называют генетическая дактилоскопия. В этом процессе ДНК сначала извлекается из образца, а затем сегментируется (VNTR's). Эти сегменты затем сравниваются с сохраненным в базе данных образцом.

Одним из первых ФБР США в 1990 году запустило национальную базу данных ДНК, CODIS (комбинированная система индексов ДНК), которая была использована для выявления возможных подозреваемых путем сопоставления

ДНК профилей. Использование базы данных в лабораториях криминалистической экспертизы во многих зарубежных странах способствует выявлению причастных лиц и раскрытию преступлений как на местном уровне, так и на более высоком.

Как выше отмечалось, Правительством Казахстана будет создана аналогичная база данных по ДНК профилю, что даст возможность судебным экспертам быстро и эффективно проводить исследования.

Инфракрасная термограмма лица, кистей рук и вен. Картина тепла, излучаемого человеческим телом, является характеристикой человека и может быть захвачено инфракрасной камерой неприметным способом и очень похожа на обычную (видимый спектр) фотографию. Технология может быть использована для скрытого распознавания. Система на основе термограммы не требует контакта, но получение изображений является сложной задачей в неконтролируемой среде, где выделяющие тепло поверхности (например, комнатные обогреватели и выхлопные трубы транспортных средств) присутствуют в близости тела.

Использование специальных масок, проведение пластических операций, старение организма человека, температура тела, охлаждение кожи лица в морозную погоду не влияют на точность термограммы. В отличие от аутентификации по геометрии лица, данный метод четко различает близнецов и основан на исследовании, которые показали, что термограмма является уникальной для каждого человека. Однако инфракрасные датчики слишком дороги, что является фактором, сдерживающим широкое распространение термограмм.

Биометрия радужной оболочки глаза. Распознавание радужной оболочки глаза – это автоматизированный процесс распознавания человека на основе уникального узора ириса. Радужная оболочка является кольцевой областью глаза и ограничена зрачком и склерой (белая часть глаза). В ирис биометрии цифровые шаблоны радужной оболочки сравниваются с сохраненными шаблонами.

Правительство Великобритании в 2002 году начало программу IRIS (Иммиграционная

система по распознаванию ириса), которая позволяет более миллиона зарегистрированным туристам, въезжающих в страну через несколько британских аэропортов, использование только автоматического распознавания ириса для идентификации вместо предъявления паспорта или любых других средств подтверждения личности.

В настоящее время данная система используется многими аэропортами зарубежных стран. Система распознавания радужной оболочки также используется для обеспечения идентификации, аутентификации и является гарантией обеспечения безопасности, к примеру, в банках, которые снижают риск потерь из-за кражи личных данных.

Биометрия сетчатки глаза. Сосудистая сеть сетчатки имеет богатую структуру и отражает индивидуальные особенности каждого человека. Она считается самой надежной биометрией, поскольку нелегко изменить или воспроизвести сосудистую сеть сетчатки. Получение изображения требует от человека заглянуть в окуляр и сфокусироваться на определенном месте в поле зрения так, чтобы предопределенная часть сосудистой сети сетчатки могла быть визуализирована.

Получение изображения предполагает взаимодействие с субъектом, что влечет за собой контакт с окуляром и требует сознательного усилия со стороны пользователя и приводит к дискомфорту лица, которое смотрит в темное отверстие. Этот присутствующий психологический фактор негативно влияет на использование данной биометрии.

Сканирование сетчатки может выявить некоторые заболевания, например, как гипертония, что служит еще одним фактором, сдерживающим общественное признание.

Метод биометрического распознавания по сетчатке глаза получил практическое применение примерно в середине 50-х годов прошлого века. Именно тогда была установлена уникальность рисунка кровеносных сосудов глазного дна (у близнецов данные рисунки не совпадают). Для сканирования сетчатки используется инфракрасное излучение низкой интенсивности, направленное через зрачок к

кровеносным сосудам на задней стенке глаза. Из полученного сигнала выделяется несколько сотен особых точек, информация о которых сохраняется в шаблоне. Поэтому требуется смотреть очень аккуратно, а наличие некоторых заболеваний (например, катаракты) может препятствовать использованию данного метода.

Сканеры для сетчатки глаза получили большое распространение для доступа к сверхсекретным объектам, поскольку обеспечивают самую низкую вероятность ошибки при распознавании.

Голосовая биометрия. Голосовая биометрия имеет дело с идентификацией говорящего по характеристике его голоса. Данный вид распознавания часто используется при идентификации, например, телефонная угроза взрыва, лжетерроризм, вымогательство денег в случаях похищения, коррупционные преступления, распространение наркотиков, организованная преступная деятельность и т.д.

Технология голосовой идентификации AGNITIO – это голосовой биометрический инструмент, разработанный для автоматического распознавания голоса. Используется правоохранительными органами более чем в 35 странах мира. Характеристики, измеренные в данном образце голоса, являются биологическими, выражается реальным звуком голоса подозреваемого, а не формой слов, которые они говорят, то есть, являются текстонезависимой.

Российский центр речевых технологий изобрел «VoiceGrid» систему, которая использует продвинутые алгоритмы для сопоставления тождеств с голосами. Программа позволяет создавать огромную базу данных, содержащую до несколько миллионов голосов – известных преступников, лиц, представляющих оперативный интерес, или людей, которые находятся в списке наблюдения. Для сканирования требуется минимальный образец речи для анализа три секунды и среднее время извлечения объекта составляет десять секунд.

Биометрия подписи. Известно, что подпись человека является индивидуальной. Хотя подписи требуют контакта с пишущим инструментом и усилий со стороны пользователя. Данное распознавание почерка было принято

в государственных, юридических и коммерческих структурах как метод проверки.

Подписи – это поведенческая биометрия, которая меняется в течение определенного периода времени и под влиянием физических и эмоциональных условий. Подписи некоторых людей существенно различаются: даже последовательность подписи может значительно отличаться. Кроме этого, на разброс значений вероятности принятия правильного решения оказывает и субъективный фактор.

Принципиально новые возможности верификации по почерку открываются при использовании автоматических методов анализа почерка и принятия решения. Данные методы позволяют исключить субъективный фактор и значительно снизить вероятность ошибок при принятии решения. Одним из факторов, который определяет преимущество автоматических методов идентификации путем анализа почерка по сравнению с классическими методами верификации, является возможность использования динамических характеристик почерка.

Автоматические методы идентификации позволяют принимать решение не только путем сличения изображения верифицируемого и контрольного образца, но и путем анализа траектории и динамики начертания подписи или любого другого ключевого слова.

Разработка аутентификационных автоматов на базе анализа почерка (подписи – как варианта объекта исследования), предназначенных для реализации контрольно-пропускной функции, была начата еще в начале 1970-х годов.

В настоящее время на рынке представлено несколько эффективных терминалов такого типа. Устройства идентификации по динамике подписи используют геометрические или динамические признаки рукописного воспроизведения подписи в реальном масштабе времени. Подпись выполняется пользователем на специальной сенсорной панели, с помощью которой осуществляется преобразование изменений приложенного усилия нажатия на перо (скорости, ускорения) в электрический аналоговый сигнал. Электронная схема преобразует этот сигнал в цифровой вид, приспособленный для компьютерной обработки.

При формировании «эталона» необходимо учитывать, что для одного и того же человека характерен некоторый разброс характеристик почерка от одного акта к другому, поэтому пользователь при регистрации выписывает свою подпись несколько раз. В результате формируется некая «стандартная модель» (сигнатурный эталон) для каждого пользователя, которая записывается в память системы.

В качестве примера реализации такого метода идентификации можно рассматривать систему Automatic Personal Verification System, разработанную американской корпорацией NCR Corp. Системы аутентификации по почерку поставляются на рынок, например, фирмами Inforete и De La Rue Systems (США), Thompson T1TN (Франция) и рядом других.

Английская фирма Quest Micropad Ltd выпустила устройство QSign, особенностью которого является то, что сигнатурный эталон может храниться как в памяти системы, так и в памяти идентификационной карточки пользователя. Пороговое значение коэффициентов ошибок может изменяться в зависимости от требуемой степени безопасности. Подпись выполняется обычной шариковой ручкой или карандашом на специальной сенсорной панели, входящей в состав терминала.

В настоящее время казахстанские эксперты являются одними из первых, кто проводит идентификационное исследование по цифровой рукописной подписи.

Биометрия по походке. Походка относится к своеобразной манере ходьбы и это сложная временная биометрия. Она может быть использована для идентификации человека с далекой точки. Следовательно, эта биометрия подходит для сценария наблюдения, где личность человека может быть тайно установлена. Распознавание, основанное на походке, является одной из новейших биометрических характеристик и требует детального исследования. Походка является поведенческой биометрической особенностью и подвержена влиянию ряда таких факторов, как вес тела, отличительные характеристики при ходьбе, обувь, характер, одежда и т. д.

Биометрия по запаху. Каждый объект распространяет вокруг запах, который характерен для его химического состава, и это может быть использовано для различения предметов. Это может быть сделано с помощью набора химических датчиков, каждый из которых чувствителен к определенной группе соединений. Но дезодоранты и духи могут понизить отличительность.

Идентификация по запаху является одним из старейших методов, применяемых для поиска и опознания людей, но сейчас в криминалистике для этого применяются специально обученные собаки.

Разработка способов эффективного распознавания запаха человека при помощи электронных устройств стартовала относительно недавно. Так, в апреле 2013 года группа швейцарских ученых представила метод опознания человека по запаху изо рта. Используя лабораторный масс-спектрометр, ученые в течение девяти дней брали пробы выдыхаемого воздуха у 11-ти испытуемых. Ученым удалось доказать, что запах изо рта также имеет уникальный

молекулярный рисунок, не изменяющийся в зависимости от внешних факторов, таких как употребление пахучих продуктов или курение. Исследователи из Мадридского политехнического университета в сотрудничестве с компанией Iia Sistemas SL в начале 2014 года создали сенсор, способный распознавать «уникальные рисунки» запахов человеческого тела и опознавать их носителя с точностью до 85%. Система, разработанная мадридскими учеными, способна опознавать людей по запаху, исходящему от тела. Исследователи утверждают, что тело каждого человека имеет постоянные различимые «рисунки запахов», на которые не влияют ни болезни, ни диета, ни возраст.

Заключение. Точная и надежная идентификация является важным инструментом для общей частной превенции, пресечения преступной деятельности и обнаружения лиц, совершавших уголовно-наказуемые деяния. Биометрическое распознавание становится научно обоснованным, оправданным инструментом в экспертном доказывании по уголовным делам в условиях технического прогресса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Giradkar M.S.S., Choudhari D.N.K. A survey paper on Various biometric security system methods // International Research Journal of Engineering and Technology (IRJET). – 2016.
2. Saini M., Kapoor A.K. Biometrics in forensic identification: applications and challenges // J Forensic Med. – 2016. – Т. 1. – №. 108. – Р. 2.
3. Jain A.K., Ross A., Prabhakar S. An introduction to biometric recognition // IEEE Transactions on circuits and systems for video technology. – 2004. – Т. 14. – №. 1. – Р. 4-20.
4. Uludag U. et al. Biometric cryptosystems: issues and challenges // Proceedings of the IEEE. – 2004. – Т. 92. – №. 6. – Р. 948-960.
5. Гуреева О. Биометрическая идентификация по электрофизиологическим характеристикам. Краткий обзор технологии BDS // Компоненты и технологии. – 2007. – №. 70. – С. 114-116.
6. Dahiya N., Kant C. Biometrics security concerns // 2012 Second International Conference on Advanced Computing & Communication Technologies. – IEEE, 2012. – Р. 297-302.
7. El-Sayed A. Multi-biometric systems: a state of the art survey and research directions // IJACSA) International Journal of Advanced Computer Science and Applications. – 2015. – Т. 6.
8. Катасев А.С., Катасева Д.В., Кирпичников А.П. Нейросетевая биометрическая система распознавания изображений человеческого лица // Вестник Казанского технологического университета. – 2016. – Т. 19. – №. 18. – С. 135-138.
9. Mazumdar J.B., Nirmala S.R. RETINA BASED BIOMETRIC AUTHENTICATION SYSTEM: A REVIEW // International Journal of Advanced Research in Computer Science. – 2018. – Т. 9. – №. 1.
10. Настасенко М.В., Дырмовский Д.В. Эффективное использование речевой информации и биометрических технологий в силовых структурах // Вестник Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана. Серия «Приборостроение». – 2011. – №. 5. – С. 18-24.

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

**Тамара ОСЕПЯН,
магистрант кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Евразийского национального
университета им. Л.Н. Гумилева**

Статьей 23 УПК РК установлены признаки принципа состязательности: первое – уголовное преследование, защита и разрешение дела судом отделены друг от друга и осуществляются различными органами и должностными лицами; второе – обязанность доказывания виновности лица в совершении уголовного правонарушения и опровержение его доводов в свою защиту возлагаются на органы уголовного преследования, а при производстве в суде – на государственного и частного обвинителей; третье – защитник обязан использовать все предусмотренные законом средства и способы защиты подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного; четвертое – суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты и не выражает каких

бы то ни было интересов, помимо интересов права; пятое – суд, сохраняя объективность и беспристрастность, обязан создать необходимые условия для выполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав [1].

Сущность состязательности сторон как элемента соответствующего принципа заключается в отделении функций сторон обвинения и защиты от функции суда и выполнении их различными органами, ведущими уголовный процесс; формулировании (в Казахстане – с согласия прокурора) государственного обвинения органами досудебного расследования и поддержания его государственным обвинителем – прокурором, начиная со стадии предания суду обвиняемого; представлении подозреваемому, обвиняемому и подсудимому

соразмерных прав для защиты от государственного обвинения [2, с. 16].

Вместе с тем разделяем общую посылку А. Ахпанова о том, что «...недопустимо переносить стандарты чужеродной, несвойственной системе доказывания из частного права в публичное, из англо-саксонской процессуальной доктрины в романо-германскую (континентальную); казахстанский уголовный процесс исторически относится к следственной модели уголовного судопроизводства с публичным, письменным и тайным досудебным расследованием, состязательным главным судебным разбирательством.

...сторона защиты в казахстанском уголовном процессе, как разновидности следственного, не обладает и по определению не может обладать такими же возможностями собирать фактические данные, как сторона обвинения, когда это сопряжено с ограничением конституционных прав личности [3].

Л. Головкич справедливо подчеркнул, что «...сторона защиты в любом случае не способна в уголовном процессе действовать так же, как действует сторона обвинения. У стороны защиты нет для этого ни финансовых (личный бюджет гражданина не равен государственному бюджету), ни организационных (следственные, оперативные и экспертные подразделения есть у государства, но не у гражданина), ни правовых (государство обладает монополией на ограничение конституционных прав, в том числе при собирании доказательств) возможностей» [4].

К сожалению, сторона защиты по-прежнему располагает значительно меньшими процессуальными средствами и возможностями, к тому же в досудебных стадиях состязательность объективно ограничена рядом условий (публично-правовой интерес государства – ст. 34 ч. 1, тайна расследования – ст. 201 УПК РК), а в судебных стадиях процесса – формально-юридически проявляется в развернутой форме.

Между тем, проводимое реформирование судебной системы Казахстана предполагает принятие организационно-правовых, уголовно-процессуальных и иных мер для

реализации принципа состязательности сторон обвинения и защиты в стадиях досудебного расследования [5] и главного судебного разбирательства.

В связи с этим, мы не являемся сторонниками крайней точки зрения А. Давлетова, «если розыскное расследование не только действует эффективно, но и создает достаточные условия для соблюдения прав участвующих лиц, то нет никакой необходимости ломать сложившийся и успешно работающий механизм. Состязательность – не панацея и не самоцель. Ее место там, где без нее процесс немыслим – в суде» [6, с. 68].

В науке уголовного процессуального права представлены доводы иных авторов о невозможности применения принципа состязательности в досудебном производстве по уголовному делу.

Так, А. Амасьянц, Т. Банникова полагают, что «рассмотрение жалоб сторон судьей хоть и содержит элементы состязательности, но проявлением действия принципа состязательности сторон не является. В досудебном производстве у судьи отсутствует функция разрешения дела по существу, так как он осуществляет одну из форм судебного контроля. Следовательно, отсутствует существенный компонент системы принципа состязательности сторон» [7, с. 34; 8, с. 15].

В. Божьев отмечает, что «суд по действующему закону в ходе предварительного (досудебного) производства санкционирует проведение следователями, дознавателями ряда процессуальных действий, рассматривает жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания, дознавателя. Но эти полномочия суда не являются процессуальными действиями по разрешению уголовного дела, хотя ими иногда пытаются обосновать наличие состязательности. Такие попытки – ошибочны, так как разрешить дело суд может только на судебных этапах уголовного процесса» [9, с. 5].

Э. Гусаков пишет, что «расширение процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого, защитника и других субъектов на стадии предварительного расследования существую-

щего уголовного процесса, заключающееся в законодательном закреплении их права собирать фактические данные, имеющие значение для дела, без кардинального изменения конструкции процесса, не означает действие на этих этапах состязательности. Обеспечение подозреваемого или обвиняемого защитником с самого начала осуществления в отношении них уголовного преследования – это также необходимое, но явно недостаточное условие состязательности» [10, с. 94-95].

При принятии приведенных аргументов следует вывод о полном отказе от действия принципа состязательности сторон в досудебном производстве. Очевидно, что такой подход не согласуется с казахстанским вектором развития права – обеспечением его верховенства, прежде всего, в уголовном процессе.

Согласно ч. 2 и 3 ст. 70 УПК РК, защитник вправе в установленном законом порядке собирать и представлять предметы, документы, сведения, а также иные данные, необходимые для оказания юридической помощи, которые подлежат обязательному приобщению к материалам уголовного дела; ходатайствовать перед следственным судьей о депонировании показаний свидетеля и потерпевшего; опрашивать, в том числе с использованием научно-технических средств, лиц, которым что-либо известно об обстоятельствах дела и ходатайствовать о приобщении полученных таким образом фактических данных к материалам дела; получать на договорной основе заключения эксперта, специалиста по делу и ходатайствовать о приобщении таких заключений к материалам дела.

Вместе с тем, на взгляд К. Пападопулоса, «совершенно не отвечает принципу состязательности норма о том, что опросы становятся доказательствами не автоматически (как собранные следователем, дознавателем), а только в случае удовлетворения теми же следователем, дознавателем, а также судом ходатайства защитника об этом. Аналогично со свидетелями: со стороны обвинения они все допрашиваются и вызываются в суд повесткой, что дает в случае необходимости осуществить принудительный привод; защитник

должен ходатайствовать перед следователем, дознавателем о допросе его свидетеля на стадии предварительного расследования, и перед судом о допросе в судебном заседании» [11, с. 87-88].

По словам Е. Ворониной, С. Липатовой, «такой способ сбора сведений, как адвокатский запрос, на практике очень часто не работает, поскольку должностные лица органов, которым назначается запрос, либо игнорируют запрос вовсе, либо ссылаются на государственную или иную, охраняемую законом, тайну. Что касательно опроса лиц, адвокат сталкивается с тем, что не все люди, обладающие необходимой информацией, идут на контакт и желают помочь «адвокатскому расследованию». Поскольку адвокат не обладает никакими властными полномочиями в отношении опрашиваемых лиц, у адвоката нет гарантии того, что данные лица согласятся предоставить информации и того, будет ли данная ими информация полной и достоверной» [12, с. 38].

В научной литературе в целях устранения вышеизложенных положений, а также обеспечения принципа состязательности в уголовном процессе авторами предлагаются следующие решения.

Е. Воронина, С. Липатова отмечают, что «относительно опроса лиц с их согласия, можно сказать следующее: в случае закрепления обязанности следователя приобщать к материалам дела протокол опроса лица с его согласия, это может помочь обеспечить реализацию конституционного права на защиту, так как даже в случае отказа в удовлетворении ходатайства адвоката о допросе в качестве свидетелей опрошенных им лиц, он вправе смело ссылаться на листы дела, к которому приобщен протокол опроса, и на факты, указанные опрошенным лицом» [12, с. 39-40].

В связи с этим, уместно отметить, что п. 2) ч. 2 ст. 70 УПК РК такая обязанность следователя уже предусмотрена, а ст. 120 УПК РК относит протокол адвокатского опроса к таким источникам доказательств, как документы. Но, к сожалению, отсутствует процессуальный порядок императивного приоб-

щения такого протокола опроса к материалам уголовного дела помимо воли следователя, с установлением в его отношении процессуальной санкции за отказ в удовлетворении подобного ходатайства адвоката.

А. Яновский пишет, что «ключом к устранению противоречий может служить такой вид доказательств, как иные документы. Облекая результаты своего «адвокатского расследования» в форму иных документов, защитник сможет полноценно обеспечить реализацию своих прав, что станет первым шагом для обеспечения состязательности

сторон на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» [13, с. 39].

Мы солидарны с позицией многих ученых и практиков в том, что кардинальное усиление действия принципа состязательности сторон в стадии досудебного расследования возможно через наделение адвоката-защитника правом самостоятельно проводить адвокатско-проверочные действия по аналогии с соответствующими следственными действиями стороны обвинения. Например, речь может идти о проверке и уточнении показаний свидетелей на месте, следственном эксперименте и т.п.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовно процессуальный кодекс Республики Казахстан: Закон РК от 4 июля 2014 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
2. Баранов А.М. Состязательность в уголовном процессе. – Омск, 1998. – 36 с.
3. Ахпанов А.Н. О реформировании казахстанской судебной системы (из выступления на круглом столе Сената Парламента РК по реформированию судебной системы» (сентябрь 2022 г.)
4. Головки Л.В. Заключение по шагу № 5 казахстанской реформы главного судебного разбирательства по уголовным делам // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33692812
5. Сулейменова Г.Ж. О реализации принципа состязательности и равноправия сторон на стадии досудебного производства // Информационный портал [Zakon.kz](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33766829&pos=6;-108#pos=6;-108). Законодательство. Мнение эксперта. 29.11.2022 https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33766829&pos=6;-108#pos=6;-108
6. Давлетов А.А. Состязательность в современном уголовном процессе России // Бизнес, менеджмент и право. – 2012. – № 2 (26). – С. 65-68.
7. Амасьянц А.Э. Уголовно-процессуальные проблемы реализации принципа состязательности в уголовном процессе // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 2. – С. 34-37.
8. Банникова Т.В. Проблемы реализации принципа состязательности в уголовном процессе // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика. – Курск, 2015. – С. 13-17.
9. Божьев В.П. Состязательность на предварительном следствии // Законность. – 2004. – № 1. – С. 3-6.
10. Гусаков Э.Г. Предварительное расследование и принцип состязательности в уголовном процессе РФ: дисс. канд. юрид. наук. – СПб., 2002. – 228 с.
11. Пападопулос К.Н. Вопросы реализации принципа состязательности сторон в уголовном процессе Российской Федерации // Альманах молодого исследователя. – 2020. – № 8. – С. 85-89.
12. Воронина Е.С. Реализация принципа состязательности и равенства сторон уголовного процесса // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития. – Воронеж, 2016. – С. 34-40.
13. Яновский А.С. Иные документы как инструмент обеспечения состязательности сторон в российском уголовном процессе // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2016. – № 4 (29). – С. 38-39.

ПРЕВЕНТИВНОСТЬ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

События последнего времени, специальные исследования, анализ и статистика разного вида правонарушений (МВД, Генпрокуратура) дают основание для выводов об увеличении в Республике Казахстан их числа в отношении детей. Дети как жертвы правонарушений чудовищно характеризуют общество, в котором это допускается. Хотя в государстве, следующем международным нормам, подобная ситуация не должна быть возможной.

**Элеонора УНГАРСЫНОВА,
судья суда города Астаны**

Казахстан – участник различных международных конвенций Организации Объединенных Наций, ратифицированных страной, в том числе и Конвенции о правах ребенка, принятой резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года, в соответствии с которой государства-участники Конвенции, признавая, что Организация Объединенных Наций во Всеобщей декларации прав чело-

века и в Международных пактах о правах человека провозгласила, что дети имеют право на особую заботу и помощь, что для роста и благополучия детей должны быть предоставлены необходимые защита и содействие, принимая во внимание, что необходимость в такой особой защите ребенка была предусмотрена в Женевской Декларации прав ребенка 1924 года и Декларации прав ребенка, приня-

той Генеральной Ассамблеей 20 ноября 1959 года, указывающих, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения»; принимают все необходимые меры для обеспечения защиты ребенка от всех форм дискриминации или наказания (ст. 2); обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры (ст. 3); признают, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь, обеспечивают в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка (ст. 6), принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке (ст. 19), чтобы содействовать физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, являющегося жертвой: любых видов пренебрежения, эксплуатации или злоупотребления, пыток или любых других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, наказания или вооруженных конфликтов (ст. 39).

Казахстан движется поступательно во всех приведенных ратифицированной Конвенцией направлениях в защиту детей вообще, и особенно детей – жертв преступлений.

Необходимость ужесточить наказание за преступления против детей озвучена Президентом Касым-Жомартом Токаевым в Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий». «Мы увлеклись гуманизацией законодательства, при этом упустив из виду основополагающие права граждан. Нужно в срочном порядке

ужесточить наказание за сексуальное насилие, педофилию, распространение наркотиков, торговлю людьми, бытовое насилие против женщин и другие тяжкие преступления против личности, особенно против детей», – сказал Президент.

Это требование в отношении детей обоснованно участвовавшими в последнее время случаями преступлений сексуального характера в их отношении, зачастую сопряженных с проявлением жестокости, и даже допускающим рецидивом по указанным преступлениям, и иными формами применения насилия физического, психологического характера по другим категориям преступлений.

Беспорядки 2022 года продемонстрировали необходимость лучшей защиты детей и в таких ситуациях социального кризиса, поскольку дети являются одними из наиболее уязвимых в кризисных ситуациях, подвергаются опасным для жизни рискам, насилию, жестокому обращению, что влечет для них долговременные последствия, как правило, физические, эмоциональные, оказывающие сильное влияние на их поведение и дальнейшее развитие.

Нормы об ужесточении наказаний по половым и другим преступлениям в отношении детей разрабатывались и обсуждались в рамках общенационального плана реализации отдельных положений Послания Главы государства, и на сегодняшний день уже предусмотрены Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» (далее – Закон), подписанным Президентом.

Принятыми поправками именно в целях ужесточения ответственности за преступления в отношении малолетних, несовершеннолетних, изнасилование и насильственные действия сексуального характера переведены из категории средней тяжести в тяжкую (ч. 1 ст. 120, ч. 1 ст. 121 Уголовного кодекса (далее – УК) – от пяти до восьми лет).

За совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении малолетнего ребенка предусмотрена уголовная ответственность до двадцати лет или пожизненное лишение свободы. Аналогичное наказание предусмотрено за убийство малолетних детей. Закон также предусматривает пожизненное лишение свободы за реализацию наркотиков несовершеннолетнему посредством интернета, в ночных клубах, кафе, парках.

Вместе с этим, изменения в Законе предусматривают ответственность за недоносительство, укрывательство, фальсификацию фактов педофилии и перевод их в разряд тяжких преступлений с максимальным лишением свободы сроком до шести лет.

Одновременно кроме ужесточения ответственности расширен круг уголовных правонарушений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за совершение которых применяется пожизненный запрет занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними. Внесен прямой запрет на назначение отбывания лишения свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы средней безопасности лицам, осужденным к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте. Вместе с тем, предусмотрено требование о назначении отбывания лишения свободы субъектам преступления в учреждениях максимальной безопасности.

Также по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних предусмотрен прямой запрет на назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено санкцией за уголовное правонарушение, на сокращение неотбытой части наказания. Поправками также предусмотрено, что осужденные за педофилию будут содержаться в учреждениях уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

Кроме того, исключается помилование и досрочное освобождение педофилов.

Закон предусматривает право суда при определении принудительных мер медицинского характера наряду с химической кастрацией назначать лечение склонности к сексуальному насилию и расстройства сексуального предпочтения.

Поправка направлена на обеспечение возможности комплексного подхода к оказанию медицинского воздействия в отношении педофилов, как физически, так и в психической форме.

В Уголовно-процессуальном кодексе из компетенции суда присяжных исключено рассмотрение дел об особо тяжких преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Поправка направлена на исключение прецедентов судебной практики, связанных с возможностью принятия решения присяжных заседателей, основанном на эмоциональном факторе.

В законе «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» срок административного надзора за лицами, отбывшими наказание за уголовное правонарушение против половой неприкосновенности несовершеннолетних, увеличен до срока погашения судимости в целях исключения рецидива преступлений с их стороны. То есть, усиление ответственности за указанные преступления уже предусмотрена внесенными поправками в законы.

Но применение насилия к детям допускается и на бытовом уровне в семьях, зачастую самими близкими взрослыми родственниками, в детских учреждениях, школах, случаи которого не просто участились, а стали носить частый и особо изощренный характер. В этом случае следует упомянуть, что по указанной категории правонарушений ужесточения наказания не наступило.

В Казахстане с 2017 года побои и умышленный легкий вред здоровью (включая неглубокие порезы, сотрясения мозга, перелом челюсти и закрытые переломы, которые не требуют стационарного лечения свыше

21 дня) перестали быть преступлениями, а перешли либо в разряд проступков, либо административных правонарушений. Ввиду чего агрессор может отделаться всего лишь небольшим штрафом или арестом в несколько суток за избиение другого человека, в том числе ребенка, что его явно не может мотивировать встать на путь исправления.

В соответствии с ч. 3 ст. 10 УК, определяющим признаком уголовного проступка является совершенное виновное действие, не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу и государству. В юридическом сообществе на сегодняшний день идет дискуссия по этому вопросу. Действительно, возврат указанных норм из категории проступков, административных правонарушений в уголовные правонарушения сегодня актуален как никогда. Судимость у таких лиц, попадание их под специальный контроль органов внутренних дел может положительно повлиять на снижение уровня бытового насилия. Пресечение и этого вида насилия необходимо особенно в отношении детей, поскольку ребенок одинаково испытывает тяжелую физическую и психологическую травму от любого вида насилия, в том числе и от насилия в семье.

Если ребенка избивает незнакомый человек на улице, действия виновного могут быть квалифицированы как «Хулиганство» (ст. 293 УК), либо административное правонарушение по ст. 73-1 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью». А если ребенка избивает родитель или воспитатель в детском саду или учитель в школе, должна быть применена ст. 140 УК (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенного с жестоким обращением с ребенком), либо ст. 110 УК (истязание). Но на практике применяется ст. 127 Кодекса «Об административных правонарушениях» (далее – КоАП) (неисполнение обязанностей по воспитанию и (или) образованию, защите прав и интересов несовершеннолетнего), хотя эта

статья может быть применима только, если нет фактов насилия и жестокого обращения с ребенком, просто родители небрежно относятся к своим родительским обязанностям, не уделяют должного внимания здоровью и благополучию своих детей, что приводит к тому, что дети пьют, употребляют наркотики, занимаются попрошайничеством, бродяжничают или совершают правонарушения.

Как пример применения этой нормы вместо уголовной статьи можно привести последний получивший широкую огласку факт, зафиксированный случайным свидетелем на видео в городе Астане, в котором мать тащит душераздирающего плачущего ребенка по улице, жестоко бьет, дергает ее, в результате чего девочка ударяется головой об машину.

В случаях избиения родителем своего ребенка должна применяться ст. 140 УК, альтернативно могло бы быть привлечение к административной ответственности при единичном случае применения насилия, например, по ст. 73-1 КоАП (умышленное причинение легкого вреда здоровью) или при системе по ст. 73-2 КоАП (побои), но административное производство по ним возбуждается только по заявлению потерпевшего лица. Но ребенок не может написать такое заявление, а его родитель, обязанный сделать это, естественно, не будет писать сам на себя, что уже исключает эту квалификацию и влечет самые вредные последствия – продолжение избиения ребенка, пока он не покалечит или не убьет его, либо ребенком может быть совершен суицид.

Недавно от Министра внутренних дел РК прозвучало предложение о возбуждении подобного рода дел по фактам избиения женщин и детей – бытового насилия сделать не только заявительного, но и выявительного характера. То есть, при выявлении фактов избиения детей без заявления его родителей производить возбуждение и расследование этих дел, с чем нельзя не согласиться. Таким образом, возможно полноценное пресечение всех случаев жестокости в отношении детей, к чему и стремится наше государство в интересах детей.

КАК ШЛА КОЛОНИЗАЦИЯ КОКШЕТАУСКОГО И АКМОЛИНСКОГО КРАЯ

Основным содержанием политических событий XVIII века, особенно, начиная с середины данного столетия, является установление и укрепление протектората России по отношению к Казахстану. Устанавливается та форма протектората, которая включает в себя некоторые элементы вассалитета. Именно эта форма взаимоотношений между Казахстаном и Россией в XVIII – начале XIX веков является тем мостом, приведшим Казахстан к российскому подданству.

Гульбаршин САЛЫК,
публицист, член Союза
журналистов Казахстана

В 1860-х годах, с принятием «Временного положения» 1869 г., со времени распространения на казахов общероссийских законов, с введением новой системы управления и утверждением единой системы налогообложения начинается период российского подданства.

(Официальный сайт КГУ «ОЮБ имени Ж.Бектурова» www.uniorlib.kz).

Территория современной Акмолинской области была освоена древним человеком. В VI–VII веках нынешний регион входил в состав Тюркского каганата, и их населяли карлуки, кимаки и кипчаки. В XIV–XV веках завершился процесс консолидации казахского народа, длившийся несколько веков. Итогом стало возникновение Казахского ханства. Появляется три жуза, территория современной области во-

шла в Средний жуз. Как гласят документы: «господствующим в уезде населением являлись представители Средней Орды – роды аргын, кипчаки, керей, уак, найман, а также потомки ханов – торе, и немногочисленные толенгуты».

(Астана. Ист. столицы и края XIV–XIX вв. Астана: Фолиант, 2006. – 292с).

История свидетельствует: о появлении в нашем регионе других народностей, например, проникновении русских в Ишимские степи, в частности на территорию современной акмолинщины предшествовали частичные наезды охотников за пушным зверем или всякого «сброда» (так в документе) ради грабежа в данные степи. Но на пути захвата земель этого края стоял хан Кучум, в царство которого входила и северная часть современного нашего края. Борьба дружин Ермака и его последователей с Кучумом была долгой, и 1598 год русские исследователи XIX века считали «годом покорения последних владений Кучумовского царства» (имеется в виду современных Ишимо-Иртышских степей или северной половины Акмолинской области).

Уже «в 20-х годах XVIII века казачье войско захватило лучшую гористую часть современного Кокшетауского уезда, писали исследователи XX века, и появились на месте современных Акмолинска, Баянаула, Кокшетау и Каркаралинска».

(Россия. Т. 18. Киргизский край. СПб. 1903. с. 146, 147, 150, 152).

В течение 10 лет – с 1824 по 1834 годы – было открыто семь округов.

В свое время, в XVIII веке Петр I в своей государственной деятельности определил основные направления внешнеполитического курса России по отношению к Средней Азии. Одним из способов достижений намеченной цели явились всевозможные экспедиции вверх по Иртышу, материалы которых дали основание Петру считать Казахское ханство «ключом и вратами ко всем азиатским странам и землям». Подписание акта о подданстве в 1731 году предполагало условия вассалитета с учетом интересов разных политических сил казахско-

го общества. Однако царское правительство рассчитывало реализовать оформленное подданство как реальное подчинение.

В этом отношении интересы русского правительства и казахского общества существенно расходились, что стало источником практики насилия и принуждения со стороны царских властей по отношению к казахскому населению. Утверждения влияния царской России в Казахском ханстве в XVIII веке и первой четверти XIX века осуществлялось следующими методами и средствами:

- военно-политическими;
- строительством опорных пунктов и укреплений;
- дипломатическими (посылкой в степь и ханства чиновников, переговоры и урегулирование конфликтов);
- социально-экономическими развитием и активизации торговли, предоставление наград и подарков богатой верхушке и т.д.).

Усиление колониального гнета царизма в Казахстане вызывало резкое недовольство народных масс, постепенный охват казахских владений военными укреплениями с расселением в них войск казачества вело к обострению земельного вопроса, который и был основной причиной участия казахов в крестьянской войне под руководством Емельяна Пугачева. По реформам земля казахов объявлялась собственностью царского правительства и власти активизировали колонизацию Казахского края. Переселение крестьян, в основном разоренное и обнищавшее, из центральной России осуществлялось в шесть областей: Акмолинскую, Семипалатинскую, Семиреченскую, Уральскую, Тургайскую, Сырдарьинскую.

(Учебное пособие по истории Казахстана с древнейших времен до наших дней. Алма-Ата, 1992 г.).

Переселение крестьян из центральных районов России в Казахстан начинается в середине 60-х годов XIX века. Во второй половине XIX века, согласно реформам 1867 – 1868 годов, начинается изъятие казахских земель.

Первые переселенцы в Казахстане появились на территории Кокчетавского округа в местности Саумалколь (Айыртауский район).

До середины XIX века вся топонимика данной местности, так же как и везде, в нашем регионе была исконно казахской. Но, в связи с усилением колонизации, в целом, территории Казахстана, вначале казачьей, затем крестьянской, особенно усилившейся в конце XIX – начале XX веков, топонимика населенных пунктов претерпела большие изменения.

Так, например, на месте станицы Кривоозерное, местное название Саумалколь, до прихода переселенцев жили 38 семей казахов, в 1884 году начали заселяться первые переселенцы, (КФГАСКО.Ф.62, Оп 1, Д.1) «и это – челябинцы – пять семей. Затем там появились щадринцы, пермяки, и несколько семей тобольских крестьян».

(В.С. Черников. «Русская колонизация Северного Казахстана». Ученые записки. Вып. 4. Петропавловск, 1960 г.).

«Временные правила о крестьянских переселениях в Семиречье» были разработаны под руководством военного губернатора Семиреченской области, генерала Г.А. Колпаковского в 1868 году. По данному документу, крестьянам-переселенцам предоставлялись земли в размере по 30 десятин на каждую мужскую душу. А также переселенцев освобождали от всех налогов и повинностей сроком на 15 лет. Нуждающимся выдавали беспроцентные ссуды. Правила действовали вплоть до 1883 года.

В 1889 году утверждено положение «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли», по которому переселение допускалось с разрешения Министерства внутренних дел. И разрешения для переселения могли получить только «надежные», уважаемые люди. Однако положение проигнорировали, и началось массовое самовольное переселение. Как уже было отмечено выше, переселенцы устремились в Семиреченскую, Акмолинскую и Семипалатинскую области.

«Акмолинская область, состоявшая из Омского, Петропавловского, Кокшетауского, Акмолинского и Атбасарского уездов, занимала территорию в 479200 квадратных верст, что приблизительно равняется площади современной Франции и т.д.».

(В.С. Черников. «Русская колонизация Северного Казахстана». Ученые записки. Вып. 4. Петропавловск, 1960 г.).

На территории Акмолинской области было образовано 24 переселенческих участка с населением 10940 душ мужского пола. Колонизаторская направленность аграрной политики царизма привела к постепенному изменению соотношения численности кочевого и оседлого населения. В 70-90-е годы XIX века в Акмолинской области проживало 375370 человек, из них казахов – 273460. Очень наглядным является процент местного населения – казахов в этот период по уездам тогдашней области: в Омском – 43,45 процента, в Петропавловском – 58,85 процента, в Кокшетауском – 75,51 процент, в Акмолинском – 93,28 процента.

(Н.Е. Бекмаханова. «Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма». Москва, 1986 г., с.125).

За годы колонизации у коренного населения «было изъято с 1893 по 1905 годы – 4 млн десятин земли, с 1906 по 1912 годы свыше – 17 млн десятин, всего же к 1917 году у казахов было изъято более 45 млн десятин земли, в Казахстан переселились сотни тысяч человек. Это не могло не сказаться на изменении демографической ситуации. Переселенческая политика не смогла решить социальных проблем царской России. Переселенцы – бедняки колониального Казахстана испытывали немало трудностей».

(Пособие по истории Казахстана с древнейших времен до наших дней. Алма-Ата, 1992 г.).

Тем более показательны лежащие к югу уезды, особенно Акмолинский. Один из великих сынов казахского народа Алихан Букейханов писал: «Считая землю своей собственностью, приобретенной кровью отцов, казахи при вступлении в русское подданство, не подумали,

что государство позволит себе посягнуть на частную собственность: между тем, русское правительство создало законы, по которым без всякой мотивации, просто и по праву сильного, все казахские степи признаются государственной собственностью. Последствием чего создалось переселенческое движение в казахские (киргизские) степи, и самые лучшие участки земли перешли к переселенцам, а худшие – остались за коренным населением».

Проводимые царизмом реформы вызывали глубокое возмущение в казахском обществе. Положение жителей ухудшалось. Сокращались пастбища, казахи вынуждены были осваивать отдаленные и засушливые районы. Усиливался колониальный гнет, ужесточалась налоговая система. В борьбу против земельных ограничений царизма выступила и часть знати, оказавшаяся в оппозиции проводимых реформ.

Выступления 20-40-х годов XIX века в Северном Казахстане, из которых самыми крупными были движения Саржана в 1824 – 1836 годах и Кенесары Касымова в 1837 – 1847 годах заставило царское правительство укрепить сибирское казачье войско, чтобы удержать в своей власти казахское население Северного Казахстана. С этой целью, в Кокшетауские и Петропавловские уезды переселяются малороссийские казаки, а также крестьяне Оренбургской и Саратовской губернии в 1847 – 1856 годы XIX века, всего их прибыло восемь тысяч человек.

(В.С. Черников. «Русская колонизация Северного Казахстана». Ученые записки. Вып. 4. Петропавловск, 1960 г.).

Новый период колонизации области начинается в связи со сдачей в эксплуатацию Сибирской железной дороги в 1896 году. Через территорию Петропавловского и Омского уездов Акмолинской области пролегала Транссибирская магистраль протяженностью в 178 верст. Сооружение дороги облегчало и ускорило передвижение. Одним из проводников аграрной политики самодержавия в жизнь был Комитет Сибирской железной дороги. Комитет

в трех уездах Акмолинской области отводит 2 241 503 десятин земли для переселения 160 тыс. крестьян.

С середины 90-х годов XIX века началось интенсивное переселение в Сибирь и Казахстан. Для выявления излишков земли и зачисления ее в «переселенческий фонд» была организована специальная экспедиция, руководимая известным исследователем Казахстана Ф. Щербиной. В 1896 – 1902 годах были изучены 12 уездов Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской областей.

На основе собранных материалов половина всей земли у казахского населения изымалась. После отмены крепостного права в Казахскую степь и Сибирь началось стихийное переселенческое движение из центральных губерний. Крестьянская колонизация охватила почти все области Казахстана. Так, по данным переписи 1897 года, в Акмолинской области русское население составляло уже 33 процента.

В 90-х годах в Северном Казахстане обнаружился «недостаток» земель под переселенческие участки. Для обеспечения прибывших крестьян правительство создавало «переселенческий земельный фонд». Для его создания у местного населения отнимались большие земельные массивы, удобные для земледелия. За десятилетие, с 1896 по 1905 год, в пределы Акмолинской области проследовало 27426 семей с 157876 душ обоего пола и, кроме того, 5157 одиночек-переселенцев, а всего 163033 человека (Студопедия). Начало XX века характеризуется дальнейшим усилением колонизации Казахстана.

Для предупреждения роста национально-освободительного движения царизм укрепляет слои европейского населения – казачество, переселенческое крестьянство, чиновничество. Характеризуя колониальный административный аппарат, Алихан Букейханов отмечал: «Русские чиновники здесь не блещут ни образовательным цензом, ни знанием местных условий. Обычные спутники обрусительной политики – грубость, произвол, бесцеремонное третирование всего, что составляет святыню

населения, усугубляются в степных областях тем, что правители не знают языка народа и сносятся через переводчиков, также лишенных всякого образовательного ценза».

(Пособие по истории Казахстана с древнейших времен до наших дней. Алма-Ата, 1992 г.).

Колониальная политика российского самодержавия, ее реакционное содержание, крестьянская колонизация степных областей согнали с насиженных мест тысячи казахских хозяйств. И в огромной степени способствовали их разорению и обнищанию. Процент изъятия земель у коренного населения к общей земельной площади, составил в нашей области – 23,1 процент. Последствия данной политики были очень тяжелы. Архивные документы и исследования свидетельствуют, что казахи неоднократно поднимали вопрос о гарантии и защиты земельных интересов коренного населения.

Многочисленные примеры депутации ходатайств и протестов казахов не находили положительного разрешения со стороны царской администрации. Процесс создания деревень переселенцев сопровождался не только общеизвестными случаями сноса зимовок, захватом водоемов, но и изъятием в переселенческий фонд уже пахотных земель местного населения – казахов. Само крестьянское переселенческое хозяйство всеми условиями жизни ставилось в безвыходное положение. Новосел мог рассчитывать лишь на свои силы. Вот как описывает газета «Ишимский край» за 24 января 1913 год быт переселенцев в Акмолинской области: «Шоюлды – Коль Атбасарского уезда. Прошедшим летом здесь были основаны два поселка на месте зимовок казахов – Медный и Крутой. Жители поселков едва успели построить себе землянки и накосить сена, как пришла зима. Так как местность степная, то сено приходится употреблять для топки печей.

Чтобы соблюсти экономию, крестьяне стараются жечь меньше, и поэтому в хате всегда холод и сырость. Главное горе – это недостаток пищи. Например, отвар корня солодки заменяет и суп, и чай. Хлеба не хватает».

Та же газета отмечает: «Наличностью бесприютного кадра переселенца как нельзя лучше характеризует хаотичность постановки переселенческого дела России...». «Политика царизма, будучи не способной, оказать материальную помощь своим переселенцам, обеспечило последним право на изъятия земель у кочевников.

Только за период с первой половины XVIII века по 1914 год XX века царское правительство захватило у трудящихся казахов около 40 млн десятин лучших земель».

(А.Турсунбаев. «Казахский аул в трех революциях». Алма-Ата. 1967 г., с.126).

Статистика свидетельствует, что за 1870 – 1914 гг. в Казахстан переселились 1,4 млн. крестьян, половина из них осела на плодородных землях Кокшетауского и Акмолинского регионов. Правительство в проведении своей социально-экономической политики в Казахстане особое значение придавало захвату казахских земель. В конце XIX – начале XX в веков царизм, проводя переселенческую политику из революционно активных районов России в Казахстан, преследовал цели: изменить этническо-национальный состав населения; сгладить революционное движение в России. А также расслоение крестьянской общины в Казахстане на рубеже XIX-XX веков. (Википедия).

В целом, в начале XX века колониальная политика Российской империи привела к тому, что на территории Казахстана оказались представители различных народов, которые заметно изменили национальный состав населения страны.

«ПОЮЩЕЕ» ПРАВИТЕЛЬСТВО

Поиcки в архивах новых фактов о деятелях Семиречья, пострадавших в годы сталинских репрессий, обрели новое дыхание с принятием президентского Указа. Вернуться к теме заставляет неполная оценка механизмов уничтожения выдающихся земляков, болевших душой за развитие края.

Гюльнар МУКАНОВА,
кандидат исторических наук,
профессор КазНУ им. аль-Фараби

Богатый на самородков регион, освоенный много веков назад жителями, сумевшими приспособиться к шумному многоголосью Великого Шелкового пути в средневековье, этот край тружеников сто лет назад был практически обескровлен, когда десятками и сотнями бросали в ежовские застенки лучших представителей казахов, уйгур, кыргызов, русских, украинцев, не щадили ни подростков, ни женщин. Важно в массе жертв распознавать конкретных людей, восстановить их окружение, увлечения, взгляды. Недаром Казахское правительство 1920 годов называли «поющим», настолько в нем трудилось много одаренных людей, равнодушных к музыке, театру, литературе, фольклору.

Алматинская область составляет сердце Жетысу, региона, богатого певческими и музыкальными традициями. В прошлом казахское население наслаждало слух исполнением речитативов о подвигах батыров, луноликих красавицах и природе края. Именно это позволило польскому композитору и фольклористу Александру Затаевичу приступить к сбору народных песен и мелодий казахов, чтобы по заказу Наркомата просвещения переложить их на ноты, и в этом ему оказали реальную поддержку Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов, Миржакып Дулатов, Сакен Сейфуллин, Жусипбек Аймауытов и другие активные представители интеллигенции и члены правительства. Как выяснили историки

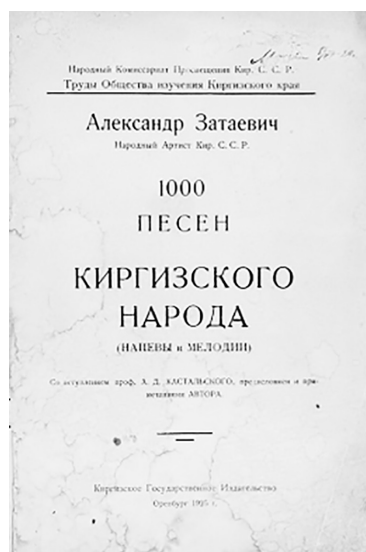
Алматинской областной комиссии по реабилитации, сам А.В. Затаевич подвергся аресту и допросам. Об этом мы узнали из беседы с заместителем директора Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, кандидатом исторических наук Шамеком Баяновичем Тлеубаевым, который имел возможность держать в руках «дело» Затаевича, хранящееся в специализированном архиве КНБ.

Как выясняется, в Оренбург – столицу Казкрая 1920-х годов – прибывали на работу и учебу казахи из самых разных регионов, в том числе и из Семиречья (тогда край условно записывали в анкетах как Туркестан). Таким образом, имена «туркестанцев» или точнее прибывших из-под Алма-Аты, с которыми работал польский композитор, удастся восстановить, благодаря его книге «1000 песен киргизского народа (напевы и мелодии)» (Оренбург, 1925). В ней автор благодарит «друзей-джигитов», дотошно записал их имена и фамилии, что позволило реконструировать состав исполнителей и названия музыкальных произведений. Тираж книги был 1500 экземпляров, и в годы репрессий книга практически исчезла из библиотек, так как в ней упоминались многие казахские государственные деятели, ставшие жертвами сталинских репрессий. Мало кто сегодня помнит, что Ахмет Байтурсинов помог Затаевичу в составлении кадастра тургайских песен и сам наиграл несколько красивых кюев, а нарком Смагул Садвокасов выхлопотал польскому музыканту гонорар за проведенную работу по сбору казахского музыкального наследия.

Среди исполнителей из числа казахских руководителей наркоматов с Затаевичем имели встречи на почве любви к музыке: Темирбек Жургенов, Ораз Джандосов и другие. В фондах Алматинского областного архива (ныне находится под Алматы в Каскелене) хранятся документы по истории ре-

прессий XX века, здесь мы обнаружили фотографии и удостоверения Ораза Джандосова, свидетельствующие о его участии в региональном съезде медработников – Первом Научном съезде врачей Казахстана (январь 1936 года, г. Алма-Ата). В упомянутом выше сборнике 1000 песен Затаевича о О. Джандосове есть такая запись: «Ораз Джандосов – молодой киргиз-интеллигент, и жена его, Фатима Д., ташкентская татарка по происхождению. Их музыкальности, прекрасным молодым голосам, и, наконец, живому интересу, проявленному ими по отношению к моему труду, обязан я рядом очень ценных сообщений, данных ими». Данная запись Затаевича характеризует чету Джандосовых как истинных ценителей казахской песни, этнографии. Ораз Джандосов напел польскому композитору песню «Жарапазан», которую в детстве исполнял вместе с другими детьми во время празднования Наурыза. О другой исполнительнице-казашке, активистке Саре Есовой композитор оставил запись, в которой выражает восхищение «выразительностью и пластичностью» ее пения. Среди других исполнителей семиреченских песен называются: Рабига Алдунгарова, Кубайсун Балтабаев, Кансбек Бейсеков, Мамбет Бейшекеев, Акборак и Балкия Испуловы, Ибадулла Кулжанов, Султан Леписов, Ганбар Медетов, Гани Муратбаев, Мухаметжан Сералин, Аленияз Утемисов, Ходжехан Шеруков и другие.

Таким образом, молодежь и среднее поколение казахов, хорошо знавших народное творчество, охотно делились напевами разных краев, даже не будучи уроженцами Туркестана или Алтая. Для систематизации записей сам Затаевич выделил несколько регионов: Тургайский, Акмолинский, Семипалатинский, Туркестанский, Сырдарьинский, песни из которых ему довелось услышать и перенести на ноты. То были разножанровые мелодии, но объединяло их большое уважение к музыке, сюжетные линии и мастерство исполнителей, среди которых были даже дети 9-12 лет. Польский композитор был восхищен певучестью казахов, открытостью к искусству, желанием оказать действенную помощь со стороны руководителей автономного государства. Многим из них он дал самые положительные характеристики в книге. Впрочем, его книга также стала объектом запретов и надолго была упрятана в спецхранилища. А в более поздних

**Обложка книги
А.Затаевича**

переизданиях знаменитой книги «1000 песен» были удалены упоминания о А.Букейханове, А.Байтурсынове, М.Дулатове, С.Садвокасове, Т.Жургенове, О.Джандосове, И.Сандыбаеве, М.Испулове и многих других.

Однако к концу 1920-х годов ситуация резко изменилась: начались придирки к содержанию казахских газет, патриоты стали все чаще обвиняться в «антисоветщине», повсюду выискивались «свидетельства» контрреволюционной деятельности. Не обошла беда и Семиречье.

Многочисленные «дела», заведенные на местных жителей разных национальностей, на страницах которых арестованные обвиняются в сочувствии идеям Алаш, антисоветских взглядах и прочих. В Алматинском государственном областном архиве отложились «дела» на казахских деятелей, имевших отношение к военным формированиям Алаш (Отунчи Альжанов, С.С. Сабатаев, И.Д. Джайнаков).

Следователи, стремившиеся выполнить спускавшийся сверху «план репрессий», не делали разницы между категориями арестованных по области: они могли быть сотрудниками редакций газеты «Сталин жолы» – органа Алма-Атинского областного и городского комитетов ВКП(б), профсоюзов, из числа охотников и рыболовецких кооперативов, машинно-тракторных станций «Восток», работников уйгурской газеты «Кзыл-Ту», педагогов школ и доярок, членов сельскохозяйственных артелей «Красный Казахстан» и т.п. На особый учет были взяты как бывшие военнопленные, так и иные иностранные граждане. Любопытно, что в 1920-1921 годах в документах обсуждались такие вопросы, как «смета расходов концлагеря», «о переходе концлагеря на самоснабжение» и т.п.

Со слов руководителя рабочей группы Алматинской областной комиссии по реабилитации, докторанта Института истории и этнологии КН МОН РК Еркина Стамшалава, еще немало открытий предстоит осмыслить. К примеру, ряд материалов удалось обнаружить в районных архивах – Панфиловском и Раимбекском. «Трагически сложилась судьба около 80 семей, депортированных из Алматинской области в конце 1920-х годов в Уральскую область в качестве соответствовавших якобы категории «крупных баев». Сколько из них погибло по дороге на Урал, столько же

погибло от непосильных работы и смены климата под Уралом, – утверждает Е.Стамшалов. – Часть из тех жетысуйцев, кто все-таки добрался до Урала, были затем депортированы в Сибирь под разными предлогами. Некоторые все же бежали из-под конвоя и даже руководили повстанческими отрядами в Алматинской области».

Трагедия, разыгравшаяся в крае, буквально выкосила национальные кадры, с таким трудом подготовленные в стенах техникумов и филиалов вузов, обезглавила многие семьи и поставила под угрозу народное хозяйство. Часть жителей области покинула ее пределы, рискуя жизнью, уходили семиреченцы в соседние Киргизию, Северо-Западный Китай (Синьцзян), Ташкент и далекую Сибирь. Потомки выживших эмигрантов ныне проживают вдали от Казахстана, в Европе, США, на Ближнем и Среднем Востоке.

История 1930-х годов во многом повторила драму 1920-х и раннего этапа, – известно, что, когда были расстреляны участники Черкасской обороны (протестного возмущения жителей Лепсинского уезда в период гражданской войны, 1918–1919 гг.), – один из коммунистов положил партбилет на стол в знак протеста против несправедливого суда. Массовые репрессии откладывались в памяти и душах людей, вызывая сомнения в гуманности новой, советской власти. Известная танцовщица Шара (Гульшара) Жиенкулова в свое время испытала немало страданий, поскольку происходила из семьи зажиточного бая Баймолды. Над многими артистами Казахского театра тогда нависла угроза репрессий, им приходилось менять места работы, переводиться в соседние республики.

При внимательном прочтении материалов становится понятно, что большинство «дел» были сфабрикованы ради отчетности в количестве задержанных; многие подавали на апелляцию, судьбы некоторых задержанных остаются невыясненными ввиду отсутствия документов. Пристоличный статус области в свое время притянул профессиональных строителей Турксиба, медработников, кадровых военных, торговых представителей. В период нормально развивавшихся советско-китайских экономических контактов, здесь трудились востоковеды, владевшие несколькими языками, переводчики, органи-

затеры молодежного движения, передовые животноводы и садоводы.

После смерти «вождя» Сталина, дети и жены репрессированных обивали пороги органов НКВД, прокуратуры в надежде получить информацию о родных, но удавалось узнавать немного, им зачастую вручали «справки» о высылке, данные о расстрелах скрывались. Многие так и не узнали, где место захоронения родственников. Идеологические запреты коснулись следственных дел и анкетных справок, все оказалось скрыто от общественности. Случаи ухода жителей за рубеж вовсе стали трактоваться как «антисоветские» исходы. Мастера слова фрагментарно находили возможность отразить трагедию Жетысу в сюжете повестей и романов (в жанре «Зар-заман»), однако и эти произведения подвергались цензуре и травле. Пресловутый клич «С кем вы, работники культуры?!» словно плеткой, охлаждал любые порывы произвести правдивое слово в защиту земляков.

В 1937 году репрессии обрушились на

Абат Алибаев

Казахское государственное издательство (КазГИЗ). 27 апреля был арестован уроженец Алматинской области Абат Алибаев, 1905 года рождения, работал заместителем директора КазГИЗа (приговорен к ВМН расстрелу), 17 марта – Алибек Конратбаев, 1907 года рождения, заведующий отделом КазГИЗа (также приговорен к ВМН). Конратбаев был первым мужем дочери М.Дулатова Гульнары. Семьи их остались без средств к существованию, практически сразу их выселяли из ведомственных квартир: «ПРИКАЗ № 32 по КазГИЗу от 4 мая 1937 года § 1. С 29 апреля 1937 г. считать освобожденными от работы в

КазГИЗе редактора учпедсектора А.Конратбаева и зав.учпедсектором А.Алибаева».

Уничтожение целого культурного пласта тюркских народов, языка в лице их носителей, музыки и песенного творчества становится очевидным на фоне «казахской» трагедии, когда вначале массовый голод, затем – физическая расправа под видом «инакомыслящих» увенчали исчезновение передовой образованной интеллигенции, которая, оставшись

**Алибек
Конратбаев**

жить, могла бы принести пользу последующим поколениям неизмеримо больше, чем можно предполагать. Высокие философские рассуждения никоим образом не восполнят реальные потери среди жителей Алма-Аты и Алматинской области исследуемого периода репрессий.

Только братские могилы в наше время становятся местом преклонения и скорби, пишутся книги воспоминаний и снимаются документальные сюжеты. Не воздав почести невинно убиенным, невозможно учить в школах историю государства, возможно не находится настроения и простора для вольной раздольной песни. Такие понятия, как «концлагерь», «донос», «план расстрелов», «штрафбат» и подобные им навсегда должны исчезнуть из обиходной лексики; они, эти термины, противоречат свободному духу казахстанцев.

Работа региональных комиссий по реабилитации продолжается, в том числе в направлении причин «семиреченской трагедии» и восстановления имен лиц, так и не дождавшихся полной реабилитации... В благородной работе участвуют маститые ученые, докторанты, журналисты, внося свой вклад в возвращение честных имен соотечественников.

**Уважаемые читатели и авторы
республиканского юридического
научно-практического журнала «Фемида»!**

**Требования к материалам
для публикации в журнале «Фемида»:**

1. Актуальность темы.
 2. Научная и практическая объективность, достоверность приведенных материалов, числовых данных, ссылок.
 3. Логичность изложения, конкретность постановки или решения выдвигаемых проблем или вопросов.
 4. Четкая аналитическая или конструктивная направленность построения темы.
 5. Стиль изложения - научно-популярный.
 6. Текст должен быть отпечатан 14-м кеглем через 1 интервал.
 7. Объем материала - не менее 5 и не более 10 печатных листов.
- К научным статьям должны быть представлены рецензии и отзывы, а также аннотации на казахском, русском и английском языках.

**Адрес редакции: 480012, г. Алматы,
ул. Х. Досмухамедова, 68б (уг. ул. Карасай батыра)
Тел. 292-43-43, факс 292-79-61, сот. +7-701-618-29-56
E-mail: femida-zan@mail.ru**

ВНИМАНИЕ!

НАЧАЛАСЬ ПОДПИСКА НА 2023 ГОД

НА РЕСПУБЛИКАНСКИЕ ПРАВОВЫЕ ИЗДАНИЯ:

«ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»

«ЗАҢ ГАЗЕТІ»

ЖУРНАЛ «ФЕМИДА»

ЖУРНАЛ «ЗАҢ»

Подписаться можно во всех пунктах приема подписки:

**АО «Казпочта», ТОО «Казпресс», ТОО «Дауыс»,
ТОО «Эврика-пресс», ТОО «Евразия».**

Подписной индекс:

«ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»

65928 - для индивидуальных подписчиков

15928 - для организаций и предприятий.

«ЗАҢ ГАЗЕТІ»

65921 - для индивидуальных подписчиков

15921 - для организаций.

ЖУРНАЛ «ЗАҢ» - 75849

ЖУРНАЛ «ФЕМИДА» - 75858

8 (727) 292-29-27; ФАКС: 292-29-92

E-MAIL: ZANREKLAMA@MAIL.RU;

САЙТ: ZANMEDIA.KZ

**РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

ФЕМИДА

Журнал выходит один раз в месяц

№ 12 (324) 2022

Собственник:

**ТОО «Медиа-
корпорация «ЗАҢ»**

Журнал выходит с 1996 г.

**Перерегистрирован
в Министерстве культуры,
информации и спорта
Республики Казахстан
10 февраля 2005 г.**

Свидетельство № 5700-Г.

Подписной индекс:

75858

Адрес редакции:

**480012, г. Алматы,
ул. Х. Досмухамедова, 68б
(уг. ул. Карасай батыра).
Тел.: (727) 292-43-43,
8-7778441518
факс: (727) 292-79-61.
сайт: **zanmedia.kz**
E-mail: **femida-zan@mail.ru****

Сдано в набор 18.12.2022.

Подписано в печать 22.12.2022.

Формат 60x84 1/8.

Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Тираж 356. Заказ № 23.

**Набор и верстка произведены
в компьютерном центре
ТОО «Медиа-корпорация «ЗАҢ».**

Отпечатано в типографии

ТОО «Принт плюс»,

**п. Отеген Батыра,
ул. Сейфуллина, д. 2в.**

**Тел. 251-78-31,
т./ф. 251-78-27.**

ҚАЗАҚСТАННЫҢ БАРЛЫҚ МАҢЫЗДЫ ЖАҢАЛЫҚТАРЫ

ZANMEDIA.KZ

ВСЕ СВЕЖИЕ НОВОСТИ КАЗАХСТАНА

Біздің басылымдарда:

- ✓ өз компанияңыз туралы PR-мақалалар;
- ✓ модульдық немесе өзге де жарнамалар;
- ✓ кезекті аукцион немесе өзге де сауда-саттық туралы хабарлама;
- ✓ өз компанияңыздың жылдық балансын немесе қаржылық есептерін жариялауға мүмкіндіктеріңіз бар.

Вы можете:

- ✓ Опубликовать PR-статью о вашей компании
- ✓ Опубликовать модульную или имиджевую рекламу
- ✓ Оповестить об очередном аукционе или проводимых торгах
- ✓ Опубликовать годовой баланс вашей компании или финансовую отчетность

Байланыс телефондарымыз:

Газетке жазылу құны және оны рәсімдеу мәселелері бойынша:

8 (727) 292 29 27

Жарнама мәселелері бойынша телефондар:

8 (727) 292 29 27, 292 29 92

E-mail: **zanreklama@mail.ru**

Контактные телефоны:

По вопросам стоимости и оформления подписки и издания:

8 (727) 292 29 27

Телефоны для рекламы:

8 (727) 292 29 27, 292 40 89

E-mail: **zanreklama@mail.ru**

БАСПАХАНА МЕКЕНЖАЙЫ:

Өтеген батыр кенті, Сейфуллин көшесі, 2В үй.

Тел/факс: 8 /727/ 251-78-27

тел.: 8 /727/ 251-78-31

«Принт Плюс» ЖШС

Адрес типографии:

пос. Утеген батыр, ул. Сейфуллина, дом 2В.

Тел/факс: 8 /727/ 251-78-27

тел.: 8 /727/ 251-78-31

ТОО «Принт Плюс»